

ДМИТРИЙ РА

ТОМ 4

ПРЕВОСХОДСТВО

ВОПЛОЩЕННОГО

Дмитрий Ра
Превосходство
Воплощенного. Том 4
Серия «Константин Киба», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70387726
SelfPub; 2024*

Аннотация

Я – Эйн Соф, первый Хранитель богини равновесия. Меня предали, и я попал в другой мир. Я стал сильным среди слабых, но из моего родного мира прибывают бывшие враги... И теперь всё иначе. Новый мир превращается в поле боя и выжженную пустошь...

Содержание

Глава 1. Последствия достижений	4
Глава 2. Пошатнувшиеся позиции	18
Глава 3. Цена статуса	28
Глава 4. Тук! Тук... Т...	41
Глава 5. Призраки и жгуты	55
Глава 6. Мировой план	70
Глава 7. Веселье начинается...	85
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дмитрий Ра

Превосходство

Воплощенного. Том 4

Глава 1. Последствия достижений

23 января 2023 года

Время: 10:22

Еду в черном школьном микроавтобусе. Сажу, закинув руки на боковые спинки кресел, запрокинув голову. Грызу зубочистку, напевая недавно заученный ритм. Местная музыка намного прекрасней той, которая есть в Варгоне. Живее, что ли...

Забавно, что маршрутка меня ждала на том же месте, как и всегда. Все мои прогулы и конфликты она стабильно приезжала и, не дождавшись провинившегося ученика, уезжала.

Но сегодня я явился...

Двери сразу же заблокировались. Так что хочешь-не хочешь, теперь это тюремный автозак, и везут меня в тюрьму.

Но по звуку я знаю, где нахожусь. И что радует больше

всего – везут меня все же в школу. Можно было, конечно, подсесть в лимузин Патрика, но я не хочу показывать белякам дружбу с Вальтами. По крайней мере раньше времени, пока не объясню им в чем расклад.

«Маршрутка» останавливается через десять минут. Уши слышат привычный гомон сотен голосов. Беляки, черняки и мелкая элита продолжают ходить в школу неодаренных, даже не догадываясь, в какой жопе сейчас мир.

Дверь открывается. И сразу:

– Константин Киба, выходите с поднятыми руками!

Выпрямляю шею, смотрю на пятерых стражей в черных масках. Двое из них наводят на меня дула пистолетов, у одного электрический тазер.

– Не делайте резких движений, – требует тот, что с тазером.

– Всенепременно.

Хоть я так и сказал, моя рука потянулась в карман джинсов.

Щелк!

Наэлектризованная игла летит из тазера в мою сторону.

Взмах!

Второй рукой в белой перчатке из шелка я перехватываю иглу на лету. Она оказывается сжатой в кулаке. Электрические разряды проходят по пальцам.

– Лечь на землю, немедленно! – орут стражи, шелкая предохранителями уже боевого оружия с напитанными сум-

мой пулями.

Я успеваю вытащить лист бумаги из кармана, протягиваю им.

– Как нехорошо применять силу во всем не разобравшись, господа. Прочитайте.

Один из стражей резко выхватывает лист, пробегает глазами по буквам. Передает второму, тот тоже читает. Они отходят в сторону, оставляя меня со своими агрессивно настроенными напарниками, перешептываются:

– И что делать? В карцер его?

– Нет, это уже серьезно.

– Нас о таком не предупреждали. Ладно, отведем его к шефу, пусть сам разбирается...

Через минуту я иду по заснеженному школьном двору, засунув руки в карманы. За моей спиной пятеро стражей, но они уже не наводят на меня оружие, а просто сопровождают.

Десятки, а может и сотни глаз смотрят на меня с великим интересом и удивлением. Кто-то отступает, кто-то, наоборот, подступает ближе. Слышу переговоры о том, почему я здесь. Многие считали, что я сбежал. Есть и откровенно недовольные разговоры. В основном среди Вальтов. Похоже эти менее всего ожидали моего появления. Думали, что семья Эдвайсов от меня избавилась.

Вижу беляков. Они в основном пялятся в недоумении. Насколько я понимаю, все знают о моем побеге. И то, что я вернулся, для них равно самоубийству.

– Киба, ты что тут за... – начинает какой-то незнакомый беляк, но его прерывает страж.

– Не разговаривать с ним! Разойдитесь!

Ухмыляюсь, отвечаю так громко, чтобы услышали все:

– Я вернулся, потому что приготовился к тому, что нас ожидает! Готовьтесь и вы!

– Что ты делал это время, Константин?! – орёт кто-то из толпы. – И что, блин, делать нам?!

– Да! Ты обещал нам помочь пройти на второй этаж! Я вступил в твой клуб! И?!

Морщусь. Среди толпы всегда найдутся считающие, что есть в мире волшебники, которые всё сделают за них.

Заходим в школу. Тут тоже народу много. Гул затихает, становится тихо. Под молчаливые взгляды меня проводят выше, на пятый этаж. Стучатся в дверь директорского кабинета...

***

Я думал, что выглядеть еще уставшее просто невозможно. Но вот он. Кажется, что Георгий Александрович читает с большим трудом. Он откладывает документ в сторону, вздыхает, трёт виски:

– Ты же понимаешь, что тебе это не сильно поможет? Да, участники и правда освобождаются от наказания на время соревнования. Но когда ты из него вылетишь... а ты обязательно вылетишь, то ничего тебя не спасёт от заслуженного наказания. Ты все еще ученик моей школы.

– Так я свободен? – еле сдерживаю улыбку.

– Как ты это сделал, Константин? – кивает новоиспеченный директор на документ.

– Не скажу.

Тишина.

– А это что такое? – теперь кивает на мои белые перчатки. – Не похоже на стандартную форму.

– А-а, это, – поднимаю руку, рассматриваю. – Перчатка из чистого шелка. Зачем ограничиваться только зубными нитями, не правда ли?

– Понятно. Что ж, Константин, ты свободен. Я разблокирую твой доступ к школьному приложению на время экзаменационных соревнований. Завтра начнется первый этап...

– Благодарю. Кстати, вы обещали рассказать о моем благородном спасителе, когда я вернусь. Вот он я.

Директор изучает меня глазами с черными мешками под ними:

– Это был один из учителей, – уголок его губ приподнимается.

– Неужели?

– О да. И вряд ли ты догадываешься какой из них, верно? Но я же тебе рассказал. Ровно так же, как и ты вернулся в школу.

Хм, на ум приходит только Элеонора. Она уже помогала мне с жучком в шее. Но какой у нее мотив? Она говорила, что устала от школы, и что ее сюда засунули Вальты, как

шпионку. Я вроде как пообещал помочь, но времени на нее сейчас точно нет. Ладно, надо будет разобраться...

Встаю, разворачиваюсь, иду к выходу.

– И Константин...

Оборачиваюсь. Вот любит же этот человек драматично сказать что-нибудь напоследок.

– ...одна ошибка. Сделай хоть одну ошибку. Только дай мне повод. И это не угроза.

– Могу сказать то же самое.

Уставшие глаза нового директора становятся больше.

Ничего больше не говорю, выхожу из кабинета.

***

После визита к директору, я иду в помещение своего клуба. И сейчас сижу за единственным столом, вырисовывая примерную схему своих дальнейших действий на соревнованиях. На обычной бумаге и обычной ручкой. Какое-то время получается придумать несколько дополнительных идей, но пять десятков глаз, ожидающий от меня каких-то слов мешают сконцентрироваться. Отрываю голову от стола, встречаюсь взглядами с беляками:

– Ну?

И началось.

– Киба, ты офигел?..

– Костя, что происходит...

– Почему тебя так долго не было?

– Стоп, – поднимаю руки. – Для начала, почему Кевин не

пришел, кто-нибудь знает?

Отвечает пухлый одноклассник:

– Он в яме. Тренируется вместе с Терновым.

Надо было их предупредить, что я сегодня буду. Но хотел сделать... маленький сюрприз. Эффект неожиданности иногда открывает много нового и интересного.

– Ясно, – откидываюсь на стуле. – Тогда расскажите, что вам известно про этот экзамен. Или соревнования.

– А ты не знаешь?..

– Знаю. Хочу узнать вашу точку зрения.

В разговор влезает какая-то худощавая старшекурсница:

– Э-э-э, так дела не решаются. Костя, ты наобещал кучу всего и пропал. Ты хоть знаешь, через что мы прошли?

Киваю.

– Знаю. Я держал связь с Кевином. Все идёт по плану. Насколько я знаю, вы получили защиту от силачей, а прессовать вас стали меньше. Что мешает расти дальше?

Кто-то перешептывается. Кто-то со мной согласен, а кто-то не особо...

– Мы тебе поверили. Хотели зарабатывать эти твои очки достоинства. И...

– Заработали? – киваю я на исписанную маркером доску с заданиями, которые придумал Кевин.

Даже смотреть на них стремно. Учи уроки, уберись к комнате. Получи за это очки достоинства. Тоже мне достоинство. Протереть унитаз. Но жаловаться глупо. Кевин отлич-

но постарался, чтобы клуб не развалился. Насколько мне известно, сейчас половина беляков состоит в нем. И это работает. Их стараются не трогать и дают нормально учиться...

Из толпы выходит Дарен. Ого, тот самый Валет с суммой хитрости, который когда-то давно проводил наши первые практически занятия в яме. Он единственный в моем клубе из Вальтов.

– Давайте не будем горячиться. Я уверен, что у нашего старосты клуба есть какой-то план. Ему было непросто, он нажил кучу врагов, но сейчас сидит здесь, и стражи не ломятся в дверь. Вы же видите, что пока что всё, что он обещал вам, исполнилось. Безопасность, возможность обучиться. Хотя я тоже надеялся, что ты отправишь нас воевать с драконом, – улыбается. – Давай я расскажу тебе, что мы знаем. А вы не перебивайте, пожалуйста, окей?

На удивление, беляки к нему прислушиваются. Впечатляет. Хитрец Валет завоевал доверие беляков пока меня не было. Вот так власть и теряют. И куда Кевин с Терновым смотрят? Про Лику я ничего не говорю. Что произошло с девочкой надо еще разобраться.

– Дарен, благодарю, – киваю, обращаюсь к белякам: – Вот мое первое задание стоимостью в пятьсот очков достоинства. Один из моих помощников – Лика Серова, перестала посещать школу и не выходит на связь. Ее мать считает, что она у подруги, но это не так. Найдите ее и, если она в беде – помогите. За это будет доплата в зависимости от сложности.

А если она... хм... предала наши идеалы, доложить мне. Все ясно?

Начинается гундеж. Наконец-то задания чуть интереснее, тем чистить унитаз. Киба вернулся. Драйв начинается.

Итак, Дарен начинает рассказывать. Многое я уже знаю, но сравнить информацию будет полезно.

Соревнование происходит в несколько этапов. Обычно их три. Сейчас известно о первом. Называется оно «противостояние». Длится десять дней.

От каждого клана берут по девять представителей, которые будут испытывать учеников по трем направлениям: боевое, умственное и поддержка. Также имеются весовые категории, зависящие от объема сосуда суммы. У трех представителей будет не более десяти единиц – они будут испытывать претендентов с таким же уровнем силы. Еще у трех до двадцати. Ну и последние – не более тридцати. Таким образом, у каждого есть шанс. Хотя я не уверен, что в школе есть хоть один ученик с суммой больше двадцати. Или... есть? Не просто же так придумали эти уровни проходимости.

– Представители – это члены пяти великих кланов. Они чертовски сильны, – с улыбкой продолжает Дарен. – Например, за всю историю Новой Эры тут проводились всего две комиссии от моего клана. И ни один из учеников даже близко не мог справиться с их представителями. После этого интерес Вельтешафт к этой школе поугас. Это первый раз за пятнадцать лет, когда они вернулись. Я как понимаю, ты бу-

десь участвовать? Поэтому тебя не трогают?

Молча киваю.

– Сочувствую. Я слышал, что ты крут, но... этого может оказаться мало. Выбирай клан послабее. Исталы или Новусы более-менее. Там представители тоже сильные, но не настолько. У них намного приятнее условия вступления.

– Учту твои рекомендации. Это всё? Больше ничего не известно?

Пока что мне рассказали только то, что я и так знал от Патрика.

– Ага, это всё. А ты что хотел? Секреты какие-нибудь?

Снаружи звенит звонок, хотя возвращаться на занятия еще рано. Обеденное время еще не прошло.

Громкоговоритель:

– Внимание! Начинается оглашение участников первого этапа экзаменационных испытаний. Все желающие могут пройти в тренировочный сектор.

Народ оживает, потихоньку сваливает из клуба. Поднимаю руку:

– Подождите. Хочу предупредить кое о чем. Чтобы не пугались...

***

Трибуны ямы забиты под завязку. Даже дышать тяжело. Сидячие места все заняты. Люди стоят, а некоторые даже сидят – на плечах своих друзей и бойфрендов.

Яма преобразилась. Убрали все манекены, шкафы с тре-

нирочным оружием. Места на «арене» стало намного больше.

Я прихожу последним, поэтому мест мне не достаётся. Через головы вижу Тернова и Кевина. Они уже находились здесь, поэтому успели занять первые ряды. Ого, сколько тут представителей кланов. Пестрят цвета Вальтов, Новусов, Джунов и Исталов. Тут далеко не только те, кто учится в школе.

Так, а это еще кто?..

– Филзели, – слышу разговоры в толпе. – Охренеть, и эти тут. Ты когда-нибудь слышал, чтобы они участвовали в таком?

– Не, первый раз... Я думал они высовываться не любят.

На противоположном конце трибун, в углу, подальше от света, скучковались семеро – одеты в непонятные одежды, сшитые из разных частей материи. Вот тут хлопок, а тут уже шерсть или синтетика. Лица прикрыты тканевой маской с разрезами только для глаз и носа. Рот прикрыт. Наверное, чтобы невозможно было прочитать по губам их разговоры. Что-то конкретнее различить в этих людях тяжело. Вокруг них пусто – ученики боятся подходить ближе. И это понятно. Они похожи на каких-то некромантов.

Протискиваюсь как могу, встаю там, где видно хоть что-то. Зато теперь я не такой заметный, уже радуется.

– Внимание! – гремит женский голос диктора. – От лица школы «Новая Эра», я приветствую вас на двадцать седь-

мом отборочном соревновании! Сегодняшнее мероприятие отличается от предыдущих тем, что все этапы отбора будут вестись в прямом эфире и транслироваться в сети «Интернет» на сайте международного министерства образования!

Диктор говорит еще какие-то приветственные речи, но мне это неинтересно. Я замечаю, что на трибунах есть отдельная ложа, огороженная со всех сторон, с тонированными стеклами. По виду можно понять, что вместятся туда человек тридцать. Ага, ясно. Так вот где сидят самые серьезные люди и разыгрывают свои карты.

Хм... мне нужно как можно быстрее понять, где тут ведутся игры за пазлы. Все эти экзамены лишь часть большого представления. Реальные дела ведутся на этом закрытом ложе. Там же должен сидеть и Монтано. А может кто и повесомее...

Так, а где Патрик? Ага, вижу. Сидит со своими коллегами. С ним мы договорились в пределах школы не контактировать, чтобы не светиться нашими новыми отношениями. Многие не поймут. Он играет в свои игры, я в свои. Но цель у нас одна. Мы оба хотим получить пазлы. И, честно говоря, я не против, если Патрик будет первым, поэтому пока пойду с ним одним путем. Он, скорее всего, не понимает, что неважно, кому пазлы достанутся. Если их соберут, то будет поздно метаться – цепную реакцию уже не остановить. Эфир сорвется в этот мир и поглотит его.

О, наконец-то диктор начинает перечислять имена участ-

ников экзамена. Большинство этих имен мне ничего не говорит. Так, понятно, значит перечень желающих участвовать ограничен пятидесятью на каждую весовую категорию. Всего сто пятьдесят. По пять боев в день на каждого представителя. А вот имена этих представителей вызывают интерес.

Из громкоговорителя доносится:

– Представитель от коалиции Джунсиначи! Направление боевое. Отбор среди учеников с объемом суммы не более десяти единиц проводит Саске Ито!

Не более десяти? Ну, это мой уровень. У меня сейчас девять единиц. Я значительно улучшил свои показатели во время тренировок. Шелковый ковер-самолет, конечно, не запиताю. Но вот перчатки и футболку – левое дело. Будет лучше бронжилета из кевлара.

Кстати, Саске Ито? Серьезно? Жених Акане, который когда-то получил от меня по репе в особняке Хидана Мацуо? Ну, думаю урок он тогда усвоил и больше выпендриваться не будет. Выжмет из себя всё, что надо.

– Представитель от коалиции Новусов! Направление боевое. Отбор среди учеников с объемом суммы не более десяти единиц проводит Девид Блэк!

А это еще кто? Блэк – это фамилия Сэма. Родственник?

– Представитель от коалиции Исталы! Направление боевое. Отбор среди учеников с объемом суммы не более десяти единиц проводит Роман Денисов!

Не знаю такого. Так, а вот дальше будет интересно...

– Представитель от коалиции Вельтешфат! Направление боевое. Отбор среди учеников с объемом суммы не более десяти единиц проводит Сэр Зерус Константин Киба!

Тишина.

Гробовая.

На моем лице появляется торжествующий оскал.

Глава 2. Пошатнувшиеся позиции

Из письма, адресованного директору школы «Новая Эра». *Уважаемый Георгий Александрович.*

Настоящим письмом я, сэр Монтано Эдвайс в титуле Магнар уведомляю Вас о том, что в соответствии с п.3.2.1 «Международного регламента о членстве в коалициях иностранных граждан», гражданин Константин Киба с сего дня является аристократом в титуле Зерус, а также членом клана Вельтешафт. С указом о титуловании гражданина Константина Кибы можно ознакомиться на официальном сайте коалиции Вельтешафт в разделе «Указы».

Помимо прочего, к письму прикрепляю заявление о назначении Зеруса Константина Киба новым представителем Вельтешафт в отборочном этапе боевого направления до десяти единиц суммы вместо Юлиана Макгрегора.

С наилучшими пожеланиями, Магнар Монтано Эдвайс.

***

До объявления меня представителем Вельтешафт, никто и не знал, где на трибунах я нахожусь. Сейчас же сотни глаз пялятся на меня. Ученики вокруг расступились, будто бояться обжечься. Киваю ближайшему беляку с открытым ртом:

– Ты что, призрака увидел?

– Х... хуже, – мямлит он. – Я думал... думал... ты за нас.

Становлюсь серьезным:

– Ты не очень дальновиден, раз теперь считаешь иначе.

Верно. Кто из беляков поумнее, понимают, что воевать с системой лучше изнутри. С титулами и званиями можно изменить всё. С ними задача облегчается тем, что ты прикрываешься правилами, с которыми же борешься.

К сожалению, многие этого не понимают, но мне пришлось пойти на эту жертву. Простолюдины всегда видят лишь поверхность айсберга. И им даже не важна причина возмущаться. Из-за голода и нищеты. Никто не хочет ставить над собой того, что богаче и сытнее. Лидер должен быть самым нищим и голодным. Как капитан, последним покидающий тонущее судно.

С трибун кто-то кричит:

– Эй, это такая шутка?! Как Киба может быть аристократом? Как первогодка может представлять Вельтешафт?!

Очень просто. Хотя нет... непросто. То, что я супруг Зерусы сильно облегчило задачу. Дало возможность избежать формальности, и одного Магнара Монтано Эдвайса хватило, чтобы сделать из меня Вальта. Мало того, после публичного поражения Патрика, Вальтам это стало даже выгодно. Они всем заявили, что тот, кто сильнее нашего члена клана – тоже наш член клана. В какой-то степени я дал им победить в битве, чтобы не проиграть войну.

Тяжелей всего было убедить самого Магнара, явившегося всего на пару дней в имение Эдвайсов. Патрик в это вре-

мя, конечно же, отсутствовал. Чтобы его мозги не прочитали, как книжку.

Я полсутки провел с Магнаром наедине, доказывая ему все выгоды моего назначения. И вряд ли удалось бы его убедить, если бы я не соврал, что ко мне возвращается память Кэра, за которого он меня держит. Мне пришлось вспомнить всё, что я знаю об Ордена Закатной Звезды. И об этом я рассказал Монтано. Мол, какие-то отрывки памяти возвращаются и уже чувствую, что могу ему доверять.

На вопрос зачем мне это, я сказал, что хочу появиться в школе, но так, чтобы меня не посадили в карцер. Ведь нельзя наказывать участников экзаменационных испытаний. Ну и еще пазлы. Я же заинтересован в их поиске во имя Ордена Закатной Звезды. Не знаю, во все ли поверил Монтано, но мою просьбу исполнил.

И отныне я член Вельтешафт – главенствующего клана в мире. И не просто член, а целый аристократ. Пусть и самый младший из них. Теперь Исталам будет непросто ухватить меня за ухо и пожурить. Хотя в карцер они меня посадить еще могут. Независимо от происхождения, в школе неодаренных все равны.

Диктор перечисляет другие имена представителей не в боевых направлениях, но публике это уже неинтересно. Им подкинули такую крысу, что они всю пьют на меня и сплетничают.

Замечаю Кевина и Тернова. Оба смотрят на меня. Кевин

задумчивый, а Тернов, похоже, стирает зубы в порошок от злости. Вальтов он ненавидит. Надо было предупредить их заранее, но я потихоньку отвыкаю пользоваться телефонами, так как не доверяю этим технологиям.

Кто-то дергает меня за рукав.

– Костя, а ты молодец, – сверкает лучезарной улыбкой Яра. Несмотря на холод в яме, она одета в черные чулки и миниюбку. Беляки вокруг пускают слюни на кружева на ее бедрах и слегка заметные из-под юбки формы. – Я тебя ждала. Где ты был? Почему мне не звонил?

Краем глаза она смотрит на реакцию окружающих. Мол, я девушка Константина Кибы – знайте смерды.

Мда, вот что значит пользоваться слабостями других. Один раз улыбнулся ей, попросил об услуге и всё – теперь считает меня чуть ли не своим. И ведь не пошлешь. Яра оказала мне хорошую услугу, когда подготовила склеп, залив его бензином. Она рукастее, чем выглядит. Не блондинка-белоручка.

Правда, она почти... проститутка. Я когда зашел сюда, сразу же заметил ее под ручку с одним из старшекласников Новусов, который теперь сверлит меня очень недобрыми глазами.

– Яра, у меня вообще-то жена есть...

– Ну и что? Я же без задних мыслей, – поправляет она юбку так, что та теперь кажется еще короче. – Думаю мы с Аннеткой твоей подождем. Может вместе будем тебе...

хорошими подругами. Хочешь?

Во имя Шиилы, мне сейчас не до этого. На мне столько внимания, что меньше всего я хочу разговаривать с девками легкого поведения о групповых увеселениях.

– Йо, брат мой, – протискивается еще один кадр – бывший силач с дредами, любитель мира во всем мире и травки. – Твой путь продиктован любовью, я вижу это.

И зависает. Смотрит сквозь меня.

Отцепляюсь от схватившей меня за руку Яры со словами «потом поговорим», протискиваюсь через толпу, к выходу. Точнее, толпа меня сама пропускает. Кроме одного быка из бывших силачей, который должен подчиняться, а не строить из себя оскорбленного. Возвысился горой. Пытаюсь его обойти, он за мной, мешает пройти.

Поднимаю на лицо парня в шрамах глаза:

– Слушаю тебя внимательно.

– Нахера ты это сделал?

– Тебе прямо сейчас объяснить? При всех? Или включишь мозги, и мы...

Рука силача хватает меня за рубашку. Я мог бы увернуться, но не хочу.

– Мы тебе верили. Думаешь бабки нам платишь, так теперь все, что хочешь можешь делать?

Беляки вокруг нас пялятся с нескрываемым любопытством. Но молчат. Никто не смеет поддакивать или провоцировать ситуацию.

– Хватит, Петь, – тихо пищит какая-то девочка-первогодка. – Я... я не думаю, что ты с ним справишься.

– А мне плевать. Думаешь я стал бы силачем, если бы ссался тех, кто сильнее мне, – встряхивает меня. – Ну Киба, отвечай. Перед всеми. Или башку мне отрежешь?

Ну, примерно такую реакцию я и ожидал. Было бы глупо считать, что меня встретят овациями и восторженными реакциями. Вальтов ненавидят не меньше, чем боятся. Да и мои месячные отсутствия воспринимаются, как предательство.

Гордый Альв во мне возмущается наглости сопляка и требует отрезать ему пальцы. Но мудрый Альв умеючи ставит на место гордого.

Улыбаюсь, спокойно говорю:

– Что-то ты так не возмущался, когда я в жены взял Аннету из Вальтов.

– Мне плевать, кого ты трахаешь. Мне не плевать, кем ты стал.

– А если пошевелить извилинами?

Никогда не перестану удивлять этой наивности. Неужели так тяжело понять, что я – изгой. Клан Исталы пытался меня убить. Новусы меня открыто недолюбливают и считают причастным к их проблемам с Джунами. Сами же Джуны, на которых, я иногда работаю, ни за что не примут иноземца. Вальты – мой единственный шанс продвинуться выше и изменить жизнь этим глупцам. А ведь это почти общедоступ-

ная информация. Неужели они не понимаю, для чего я победил Патрика Эдвайса? Для того, чтобы меня заметили.

Замечаю, что некоторые подоставали телефоны и снимаю происходящее на камеру.

– Теперь это не наш клуб, – рычит силач. – Это клуб Вальтов.

– Неужели? А кто у вас глава клуба, скажи мне? Я? Или Кевин?

– Все знают, чей он.

Кладу руку в перчатке на запястье силача:

– Все мои действия приводят к успеху. Ты получаешь от меня хорошую зарплату за работу, от которой не сдохнешь и за которую тебя благодарят, а не ненавидят. Члены клуба учатся в спокойствии и с надеждой на будущее. А что сейчас делаешь ты?

Хватка силача ослабевает. Продолжаю:

– Я уже говорил – проваливайте из клуба. Я никого не держу, – обвожу взглядом остальных. И еще, – сжимаю широкое запястье силача, и он морщится от боли, – я первый и последний раз позволяю поднять на меня руку тем, кто этого не понимает.

Перчатка усиливает мою силу. Если сжать шелк в определенных местах, то он работает по принципу «экзоскелета». Есть в этом мире такая штука.

Сжимаю, выворачивая кисть. Силач отпускает хватку, выгибается. Чувствую, как его мышцы взбухают под воздей-

ствием суммы. Он высвобождает силу.

Предупреждающе говорю:

– Не стоит. Ты и так создал ситуацию, которой воспользуются многие из присутствующих здесь. Не усугубляй. Или я сломаю тебе руку, – смотрю в глаза невысокой девчонке. – Каждый из вас отвечает сам перед собой. И каждый из вас имеет свои мозги. Слабые отсеиваются, умные идут дальше. Я предупреждал об этом с самого начала. А теперь...

Сдавливаю запястье еще сильнее, до легкого хруста. Силач сжимает зубы, играет желваками, его тело увеличиваются на глазах под воздействием суммы. Сдерживать его становится сложнее.

... – ты сказал, что не боишься нарываться на сильных? Чувшь. На сильных нарываются только, когда знают, как с ними справиться. Ты знаешь? Или ты очередной глупец? Покажи мне...

– Киба, хватит... – подает испуганный голос девочка. Единственная из всех, кому хватило духу вмешаться. – Он всё понял...

– Ни черта я не понял! – орет силач, с рыком выворачивает сам себе запястье и набрасывается на меня.

Как глупо. А ведь я вижу по глазам, что смог его убедить. Какое-то время он готов был отступить, но я задел его за живое. Поймал за «мужицкое слово», данное перед всеми. И теперь он не видит иного выхода, кроме как доказать, какой он бесстрашный. Что ж... это послужит ему уроком, а я

немного выверну неприятную ситуацию в выгодное для меня направление.

Силач ни с того ни с сего падает, как подкошенный мешок со свеклой, не успев до меня притронуться.

Люди затихают. Кто-то из толпы ошарашенно пялится на силача, спрашивает:

– Что... только что произошло? М-м-м... споткнулся?

Наклоняюсь над силачом, протягиваю ему руку:

– В этот раз ты получишь сто тысяч премии. За смелость высказать в лицо мнение остальных перед тем, кто сильнее тебя. Для силачей это отличное качество. Но в следующий раз я сломаю тебе руку и уволю. Все заслуживают второго шанса, верно? Ну что, без обид?

Силач недоуменно пялится на мою руку, неуверенно протягивает свою граблю. Я помогаю ему встать.

Тишина.

Он отряхивается, потирает запястье, поднимает на меня удивленные, но не испуганные глаза. Хмыкаю. Надо же, проигрывать все же умеет. Такие глупцы мне нравятся больше других глупцов. Надо будет его запомнить.

– Так... что это... было-то? – спрашивает он, подбирая слова.

– Не скажу. Пусть люди поломают голову.

Силач какое-то время смотрит на меня, его глаза снова загораются:

– Лааадно, я тебя услышал, Киба. Без обид. Ты прав. В

чем-то... Я думаю, тебе многие благодарны, но знаешь чо?.. Люди быстро забывают хорошее. Для этого достаточно лишь один раз хорошо обосраться.

Интересная и грубоватая аналогия. Но очень верная.

Хлопая парня по плечу, выхожу из ямы, напоследок оставляя за собой последнее слово и немного альвской мудрости на современный лад:

– Верно, друг мой. Совершенно верно. Поэтому гадить нужно на головы своих врагов, чтобы всё внимание досталось им...

Глава 3. Цена статуса

Лифт поднимает меня одного на поверхность. Эта Яма глубоко. Очередной раз убеждаюсь, что служит она еще и бомбоубежищем. Или суммоубежищем, кто знает.

Итак, теперь я аристократ. А это не шишки в лесу собирать. Теперь у меня появились привилегии в школе. Например, новые торговые автоматы и доступ к местному четвертому склепу с сушеными трупами. Мд-а, если так подумать, то там находятся тела тех, кто жил в этом мире без сосуда суммы. Тех, кто имел огромную власть над настоящей магией. Но они не пережили Новую Смуту и стали батарейками для недомагов.

Хочу себе такую батарейку...

Выхожу из лифта. Слава Шииле, на заднем дворе школы почти никого нет. Только два недовольных дворника, бубнящих под нос о треклятом снегопаде. Забавно, а ведь снег могут убирать одаренные предметной суммой. Раз-два и сугробы убраны. Но нет же, не для того их роза цвела. Пусть лишенные машут лопатами.

Хотя, о чем я думаю... дворников пожалел. Им дали работу, платят. Их выбор.

Захожу в школу, расстегиваю пуховик, сажусь на отдаленное мягкое кресло, которое беляки никогда не занимают, ибо

негласное правило – только для благородных. Мне же всегда было плевать. Еще до титула я сидел здесь, когда мне вздумается. Но не поэтому тут мое любимое место. Здесь слепое пятно от камер.

Захожу в приложение телефона. О, и правда разблокировали. Баланс: 37 000 очков влияния или пять с половиной миллионов рублей. Еще у меня осталось немного нала. Сто семнадцать тысяч долларов я запрятал в доме Зеленограда и еще пятьдесят три тысячи евро находятся в квартире, где сейчас прячется Акане. Ну и с собой я стабильно ношу пятьдесят тысяч на... хех... мелкие нужды. Итого в валюте у меня четырнадцать миллионов рублей.

И это не так много, как кажется. Для моих затей требуется намного больше денег. Жаль, вернуться в Зеленоград за «зелеными рублями» я не могу. Тот дом раскрыли Исталы, когда я ходил с жучком в шее. Но и терять на пустом месте деньги нельзя. Да и вообще, из школы я никуда пока не уйду – переживу в комнате отсталых для аристократов. Говорят, там неплохие условия.

Захожу в приложении, захожу в меню Клуба «Превосходства Неодаренных» – «Участники Клуба». Ага, у меня остались права администратора, хоть я больше и не являюсь главой. Тут Кевин пометил каждого участника цветами и написал каждому примечание. Зеленые имена – те, кому Кевин доверяет. Желтые – сомнительные, и их большая часть участников. Красных тоже хватает.

Первая ошибка неопытных властителей и королей – недоверие к подчинённым. Эти «лидеры общества» часто влезают в дела, которые их касаться не должны, вместо того, чтобы поручить их подручным. А я же мыслю иначе. Чем ответственнее задание, чем легче выявить ненадежного подчиненного, взявшегося за него. Главное, чтобы было не страшно завалить это дело. А потерять сотню тысяч долларов я не боюсь. В пределах тех масштабов, какие меня ожидают, неважно есть они или нет.

Выделяю все зеленые имена – а их всего семнадцать из шестиста участников. Четверо из них пробужденные. Создаю общий чат. Ого, вот это я прошаренным стал в местных технологиях.

Уверен, что в этом приложении все прозрачно до такой степени, что Исталы в режиме реального время знают, чем я занимаюсь.

Печатаю:

– Приветствую вас. Предлагаю вам очередное задание за очки достоинства. Необходимо всего лишь сгонять по одному адресу и забрать небольшой металлическую ящик. Доставить лично мне за пределами школы. За местом точно следят, поэтому ваша задача оторваться от слежки и передать ящик лично мне (связаться предварительно). Открывать коробку категорически запрещено. Приносить в школу тоже. Но скажу, что там, кроме денег, ничего нет.

И неприятного сюрприза для тех, кто не знает, как пра-

вильно открыть этот ящик.

Отписываю конкретику, закрываю приложение. Ну вот и всё. Может, за задание никто и не возьмется, но тогда я не пойму, почему Кевин отметил этим имена зеленым. Не такие уж они и надежные.

Исталы, конечно, следят за домом. Но очень сомневаюсь, что они такие «О, нычка. Возьмем-ка себе эти баксы».

– Константин...

Отрываюсь от телефона, не глядя выключаю его, поднимаю голову на пикантную женщину. Приближающие звуки отбивания шпильками по полу я услышал пару минут назад.

– А, учитель Элеонора. Рад вас видеть в добром здравии...

– Хватит паясничать, Константин. Долго ты будешь меня избегать?

– Ну что вы, как я могу. Всего лишь был занят другими делами. Сами видите, покоя мне не дают.

Видимо, Элеонора тоже знает, что это место не просматривается и не прослушивается. Они кладет руки на пояс, пригибается, стоя на прямых ногах. Вижу ее декольте. Она это специально? Или в привычку вошли эти «женские» штучки? Элеонора понижает голос:

– Хоть я уже и не хочу тебя ни о чем просить, но мне нужна помощь в одном деле. Выгодном для нас обоих.

Пододвигаюсь, стучу по кожаному креслу ладонью:

– Присаживайтесь. Обсудим.

Элеонора выпрямляется, никак не реагирует на мое дру-

жеское приглашение. Пожимаю плечами, устраиваюсь поудобнее.

– Я нашла один из пазлов, – тихо шепчет она так, что даже мне приходится прислушиваться. – И я считаю, что ты тоже знаешь об одном-двух. Предлагаю обменяться. Ты мне, я тебе. У обоих будет информация по двум пазлам.

Смотрю на Элеонору с большим энтузиазмом:

– А начальство ваше согласно на такой обмен?

– Мне плевать, на что оно согласно. Если ты ничего лишнего не сболтаешь, то я выдам им, кто пазлы и вырвусь из этого круга ада. Мне эта школа, – Элеонора осматривается, строит недовольное личико, – осточертела. Я ее ненавижу, как и все ваши интрижки. Я еще молода и хочу прожить своей жизнью.

– Неужели? А я думал, вы в двух шагах от аристократского титула. Так же вы говорили.

– Так ты согласен?

Хм. Она это серьезно? Отчаялась до такой степени, что идет на сделку со мной? И можно ли доверять ее словам? Элеонора может назвать чье угодно имя и проверить это будет непросто. Нужна кровь, лаборатория. Придется обращаться в Патрику...

– Согласен, – киваю. – Но сейчас я не могу назвать имена. Может быть позже.

Пока что я знаю только про Акане Мацуо. Но сдать ее не могу. Джуны знают, что я об этом знаю. И если вдруг инфор-

мация о ней всплывает где-то еще, то они побегут разбираться именно ко мне.

– Тогда нам не о чем говорить, – разворачивается Элеонора. – Обратишься, когда узнаешь, Константин.

Успеваю ухватить руку Элеоноры. Она вздергивает бровь. Говорю:

– Тебя все равно не отпустят, ты же это понимаешь? Они никого не отпускают. Особенно тех, кто знает про пазлы и таких ненадежных, как ты...

– Убери руку, Константин. Или я вырву тебе её с корнем. Сжимаю чуть сильнее:

– Ты забыла, кто я такой, простолюдинка? Я теперь зерус из Вельтешафт. А ты только что предложила мне... что-то подозрительное.

Лицо Элеоноры перекашивается в эмоциональной гримасе от этой болезненной правды:

– Ш-ш-ш-ш-ш, – издает она странные звуки шипящей кошки и сдувающегося шарика одновременно.

Нежно кладу ладонь второй руки на запястье Элеоноры:

– Довольно пустых угроз. Скажу честно, тебя давно списали. Ты – ненадежный элемент, который Вальты держат тут «на всякий случай». Вдруг хоть какой-то толк от тебя будет. Ну давай, скажи, что я не прав, – улыбаюсь я и добавляю немного блефа: – Теперь я вхожу в доверенные круги нашего с тобой клана и знаю, о чем говорю. Ты, считай, смертница. Ходячий труп, у которого не осталось шанса. Но... ты мне

нравишься, Элеонора. И не только из-за этого, – с ироничной ухмылкой киваю на обтянутую латексом грудь. – Есть у тебя какой-то, не знаю, огонь. И ты рассказала мне об этом, – тычу себе пальцем в шею, намекая на удаленный Магнарром жучок. – Уж не знаю, почему, да и не важно.

Элеонора замирает, смотрит на меня глазами волка в капкане, вырывает свою руку, шипит змеей:

– Зачем ты мне это говоришь, а? Ты... ты мерзавец... Это Патрик всё устроил, да? Не смог залезть мне в трусы, так теперь мстит? Пусть он вылезет из своей норы и повторит мне это в лицо.

Вот ведь женщина. Сама подошла со сделками, а теперь возмущается. Вздыхаю, откидываюсь на кресле:

– Скажи мне про пазл, и я поговорю с Патриком, чтобы тебя освободили от... должности учителя в этой школе.

– С Патриком? – фыркает Элеонора. – Ты правда думаешь, что эта мелкая сошка тут авторитет? – она сжимает кулаки, впивается ногтями в ладони. – Меня придавил совсем другой че...

– Монтано?

– Ну надо же... Похлопать тебе за сообразительность? Именно этот человек отвечает за всю Москву. И за все дела, что тут происходят. И он знает всё! Всё!

Морщусь. Голос Элеоноры разносится по пустому залу громче, чем следует.

– Тише, учитель Элеонора, успокойтесь, – примирительно

улыбаюсь я, перехожу на культурное «вы» – Может, я неправильно выразился, но я просто хочу вам помочь. Знаете, я очень хорошо умею прятать людей. Не постесняюсь, этого слова – лучше многих. Может я могу предложить вам... про-пАсть?

Встаю, указываю на кресло:

– Прошу вас, присядьте.

Элеонора уставилась на меня дикими глазами, но, после короткой заминки, усаживается, кладет ногу на ногу так, что можно заметить что-то через короткую латексную юбку. Если бы я, конечно, смотрел в ту сторону.

Она знает про один пазл. Во что бы то ни стало, я обязан узнать про него. Тогда я буду знать уже о двух из четырех частей от сундука, как его там... а-а-а... Пандоры.

– Это невозможно, Константин. От Магнара не скрыться. Не удивлюсь, если ты стал зерусом, только потому что ОН так захотел. Ты либо делаешь, что он хочет, либо ты не нужен ему. И не сомневайся, намного лучше первое, чем второе.

Ну, в какой-то степени она права. Но если думать, что всё вокруг замысел высших сил, то можно только опустить руки и ныть, как всё плохо.

Слегка пригибаюсь. Теперь я возвышаюсь над ней, а не она надо мной. Ловким движением руки в белой перчатке, я поправляю локон волос Элеоноры за ухо. Ее глаза расширяются, рот слегка приоткрывается:

– И... что это значит?..

– Вы так милее, учитель Элеонора, – перестаю улыбаться, меняю голос на металлический: – Скажите мне, кто пазл. Я ведь тоже из Вельтешафт и в случае чего, не так уж вас и накажут. Взамен, я дам вам гарантию безопасности. Вы уйдете из школы, какое-то время поживете в одном укромном месте, а потом я вывезу вас из российского кластера. Денег могу дать, если у вас их нет. Вот смотрите, – включаю телефон, захожу в приложение, показываю дисплей. – Видите, сколько очков влияния? Тут полтора миллиона. Для начала хватит. Я перечислю их вам. Учителя же могут обменять их на валюту, верно? Но, сами знаете, это заметят Исталы, поэтому мы сделаем это, только если вы примите решение и скажете мне, кто Пазл.

Похоже, мне удалось немного растопить ледяное сердце Элеоноры:

– Мне... нужны гарантии. Как только ты предоставишь что-то убедительное, приходи. А так... это слишком рискованно.

Выпрямляюсь.

– Понимаю. Ждите меня в своем кабинете в конце дня, учитель Элеонора.

Она смотрит на меня глазами, в которых читается что-то теплое. Или мне кажется. Шиила их пойми, этих женщин. Тысячу лет живи и удивляйся выходкам.

Элеонора встает, смотрит на меня в последний раз, уголки ее губ слегка приподнимаются. То ли иронично, то ли от

тоски. Она цокает каблуклами и шепчет сама себе «надо освежиться...», выходит на мороз в одном латексе.

Российский Кластер – регион закаленных людей. Даже иностранцы, пожив здесь пару лет, начинают лопать мороженое при минус пятьдесят.

Хотя... наверное дело в легком свечении суммы, которой обволокло тело Элеоноры...

– Так, так, та-а-а-ак, – слышится скрипучий голос.

Эх, а я так надеялся, что эти шаги за спиной пройдут мимо. Но надежда, что трое вдруг решили прогуляться, пока в Яме происходят такие представления, умерла в зачатке.

Где-то я уже слышал этот голос.

Хватило двух секунд, чтобы понять что почем. Юлиан Макгрегор. Тот самый Валет, с которым я пререкался на трибунах перед боем с Патриком. Его еще тогда троллил Монтано. Ах, да. И еще это его место представителя от Вальтов я занял в боевом соревновании до десяти единиц суммы.

Разворачиваюсь навстречу прекрасным людям. Не отвечаю.

– О, да это же сэр Зерус, как я мог не узнать, – ухмылка Вальта способна закислить даже лимон. – Простите, пожалуйста, не признал вас из-за лица...

Два других Вальта без особого энтузиазма разделяют выходку своего друга. Они с опаской переводят глаза с меня на него:

– Юлиан, брось. Не нарывайся.

– Нет, постойте. Я просто хочу отдать дань уважения соклановцу, который... кхм... лучше меня представит наш клан на соревнованиях. Поразительно, – осматривает меня сверху вниз. – И меня променяли вот на ЭТО.

Давно я не чувствовал такой квинтэссенции злобы в словах.

Один из Вальтов не выдерживает, отмахивается:

– Так, я в это не лезу. Юлиан, хочешь, разбирайся один. Только вот он Патрика одубасил.

И уходит. Отчетливо слышу, как зубы Юлиана скрежетнули.

– Да-да, проваливай. И Патрик у нас не эталон воинственности, понял? Ты тоже сбежишь, а? – с вызовом смотрит на второго оставшегося Вальта.

– А. Э. Да нет, я... останусь. Посмотрим, что нам скажет сэр Константин, – почтительно кивает Валет в мою сторону и смотрит извиняющимися глазами из разряда «я не виноват, что мой друг идиот».

Удар в мою грудь неприятный. Обеими руками Юлиан толкает меня, я отшатываюсь назад.

– Юлиан, ты спятил? – хватает его за локоть Валет, но тот вырывается, разминает шею.

– Меня, конечно, проштрафят, – задирает Юлиан рукава, – но и терять мне особо нечего. Да и хрен бы с ним. Я же напал на одаренного и убивать его не планирую. Так, переломаю пару костей. Вот будет забава, – по-дружески толкает

своего ошарашенного друга в плечо, – когда исключенный представитель боевого направления изуродует действующего. Что тогда на это скажет сэр Монтано Эдвайс?

Несчастный друг Юлиана стареет лет на десять, говорит почти умоляюще:

– Юлиан, подумай еще раз. Это дискредитирует наш клан. Бьем друг другу морды, как какие-то силачи. Тут не будет победителя. Просто смирись...

Юлин замирает, опускает голову. Какое-то время кажется, что он что-то понял, но нет. Он сжимает кулаки так, что хрустят костяшки:

– Смирись... значит... Сначала меня перед всеми унижает сэр Монтано. Потом он же снимает меня с соревнований и заменяет вот... ЭТИМ. И ты говоришь... смирись... да?

– Но...

– Помолчи, – угрожающе перебивает друга Юлиан. – Можешь идти, если боишься. Я сначала разберусь с ним, а потом решу, что делать с последствиями.

– Я... я... прости, Юлиан, – отступает Валет. – Ты мне друг, но... ты прав... ты уже на дне. И не утягивай меня... за собой. Прости...

Разворачивается, уходит.

Усмешка сама выходит из моих легких:

– Вот это поворот, коллега. Признаю, твой план неплох. Рискованный и не без недостатков, но всё же, если после победы сможешь всё вывернуть правильно, то тебе вернут

представительство на соревнованиях. Правда, – развожу руками, – тебе на это не хватит мозгов.

Одновременно происходят несколько событий.

Первое.

Юлиан будто из воздуха материализует парные клинки, покрывается синей аурой и бросается на меня.

Второе.

Чувствительные уши слышат что-то далекое, странное, неправильное. Где-то за пределами школы происходит... что-то похожее на бой одаренных.

Мои подозрения подтверждаются, когда я слышу неразборчивую женскую ругань и сразу же болезненный стон...

И тишина.

Ни звуков боя...

Ни стонов Элеоноры...

Бой окончен... И, похоже, не её победой.

Глава 4. Тук! Тук... Т...

Во имя Шиилы, что происходит? Кто-то напал на Элеонору?! Но кто? Нет, неправильный вопрос. Кому хватило на это сил?!

Сияющее красной аурой лезвие клика проходит в сантиметре от моего лица. Отступаю на шаг, успеваю увернуться. Несмотря на то, что у Вальта нет суммы скорости, он ловок сам по себе.

Гниль подземная! У меня нет на него времени!

Сразу четыре куная вылетают из моих рукавов, устремляются в Юлиана. Тот уворачивается от трех, четвёртый отбивает.

Из всех своих сил пытаюсь услышать хоть что-то...

Но Элеонора отошла слишком далеко.

Тишина...

– Ты! – тычу сжатым в руке кунаем в Юлиана. – Отвали! У меня нет времени! Или клянусь, я пушу тебе кровь!

– Попробуй! Может, Патрика ты и поймел, но у меня есть маленькое...

Кидаю кунай, вытягивая привязанную к нему нить так, чтобы придать ускорения. Он со звоном отскакивает прямо от лица Юлиана. Понятно, сумма крепости. И намного лучше, чем моя.

– ...преимущество, – заканчивает фразу Юлиана и едко улыбается. – Твои игрушки против меня не сработают.

Хреново...

Существует один недостаток, который сильно мешает мне в будущих поединках в качестве представителя. Пользоваться в соревнованиях можно только боевыми направленностями, официально признанные таковыми. Гипнотическая сумма разума к ним не относится. А представитель обязан уметь противостоять всем угрозам. Мне было непросто доказать Монтано, что я соответствую этим требованиям. Он натравил на меня пиджачников, и я целую неделю пытался справиться только с одним из них, не используя гипноза. А потом еще с одним... и еще...

Всего я справился с пятью пиджачниками. И у каждого из них была своя направленность. Поэтому я изворачивался, как мог...

Но...

К каждому есть свой поход.

Сейчас можно, например, просто убежать. Этому я хорошо обучился. Каждое утро последнего месяца я пробегал на километр дальше. И сейчас рубеж в сорок километров преодолеваю за два часа. Если об этом рассказать Тернову, то он упадет в обморок от зависти.

И если Юлиан побежит за мной, то быстро выдохнется. Его крепость расходует огромное количество суммы. Хватит минут на десять в лучшем случае. И тогда он проиграет.

Но в небольшом пространстве ямы убежать тяжелее – на что и расчет. А Юлиан достаточно ловкий, чтобы поймать в маленьком пространстве большинство хилых скоростников школы Новая Эра.

Сую руку в карман и сразу же достаю сжатый кулак. Вскидываю руку в сторону Юлиана. Он инстинктивно отступает, заслоняя лицо руками, но...

... ничего не происходит. Я просто держу вытянутую руку с раскрытой ладонью.

– И что это? Зига? – ухмыляется Юлиан.

– Нет. Но ты уже проиграл, – разворачиваюсь, бегу в сторону выхода.

– Стой! Стой, Кибба! Испугался?! А-ха-ха! Подожди-ка!

Бежит за мной, оборачиваюсь, вижу, как Юлиан на ходу достает телефон.

– А слов-то сколько бы...

Но вот Юлиан резко замирает на месте, хлопает глазами. Трогает себя за грудь и... хватается за горло. В глазах ужас. Он хрипит, падает на колени.

Я не дожидаясь незавидного конца Юлиана, выбегаю наружу. Ох ты ж морозище. На ходу застегиваю пуховик, бегу в ту сторону, где слышал Элеонору. Вышла в лес прогуляться, называется. Твою ж...

Бегу, прислушиваюсь к хрипу Юлиана. Ага, затих. Ну и славно... К счастью или сожалению, спасти этого дурачка от смерти теперь будет непросто. Но этот идиот не оставил мне

выбора.

Фишка в шелке. Не знаю почему, но именно он поддается моей предметной направленности лучше всего. А если ты умеешь что-то одно, то надо довести это до совершенства. В имени Эдвайсов у меня было время поработать над этим.

Куколки тутового шелкопряда – из этого материала делается высококачественный шелк. Найти его оказалось несложно. Интернет, доставка, и уже на следующий день я счастливый обладатель двадцати килограммов... выделений шелкопряда. Что только я с этим добром не вытворял. Сушил, варил, жарил, прессовал, жег, напитывал разным количеством суммы, изменял структуру и многое другое. Что только не сделаешь, ради того, чтобы победить в бою непробиваемого пиджачника. В том мне, конечно, помог еще сушенный палец потомка, который я не без труда притащил в имение Эдвайсов, не спалившись.

А про крутость Юлиана.... Ну что я могу сказать? В каждой непроходимой стене можно найти слабое место. Трещину, на которую стоит немного надавить...

Юлиан вдохнул сушенную пыль куколки шелкопряда. Она не имеет запаха и совершенно прозрачна. Но после того, как я дал пыли сигнал, сжав её в кулаке, она медленно стала менять структуру и расширяться, как намокающая вата. И все это дело сейчас происходит в легких Юлиана. Несмотря на всю его «крепость», он не додумался прикрыть нос и рот маской, как это делают в бою с газообразными одарен-

ными, потому что я таким не являюсь и всем это известно. За что и поплатился. Я не хотел использовать это средство, чтобы не выдавать своих секретов перед соревнованиями, но непредвиденные обстоятельства с Элеонорой заставили поторопиться.

На самом деле, у многих одаренных на земле есть такие фишки. Но это называется «специализированное обучение». Такому учат в военных Академиях, куда меня приглашали Исталы. А в школах неодаренных учат только основам. Хотя важные шишки знают об этих тонкостях и не стесняются ими пользоваться. Патрик, например, может увеличить силу удара за счет скорости, тем самым компенсируя недостаток в физической силе. Я даже думаю, что он не все свои умения успел показать в поединке со мной. Просто не успел. Такое бывает часто. Не удивлюсь, если следующий наш с ним бой обернется иначе.

Так, хватит мозги засорять...

Шиила побери, да где носит эту Элеонору?! Почему я ничего не слышу?

Двадцать семь... двадцать восемь...

Секунды неумолимо отсчитывают время.

И наконец я слышу... Звуки, похожие на падающие откуда-то сверху груды песка или щебня. Как после взрыва, когда потолок грозит упасть на голову.

Тихий стон Элеоноры и... ругань отчаяния на непонятных мне языках. Немецкий? Английский?

Резко разворачиваюсь в сторону звуков. Далеко же она забралась...

Хорошо...

Прислушиваюсь к себе. Моё странное направление мудрости, о котором мне рассказывал Сайтама... Оно позволяет пользоваться направлениями, в которых я должен быть дуб-дубом. И, похоже, я начал понимать, как это работает, когда попробовал изучить то, к чему у меня нет генетической предрасположенности...

Вспоминаю первые уроки Патрика о «сумме тела: скорость».

Голос Патрика Эдвайса всплывает в сознании:

– Ты должен быть в форме. Почувствуй каждую мышцу в своем теле. Ты же можешь высвободить сумму в пространство, а теперь представь, что ты делаешь это не снаружи, а внутрь. В своем собственном организме. Мысленно направь поток суммы в те части тела, которые нужно ускорить. Но будь осторожен, если сделаешь что-то неправильно, получишь внутренние повреждения и истечешь кровью... Этому учатся годами. Нет, Константин, не так. Зачем ты закрываешь глаза? Так... Нет... не обязательно не дышать. Наоборот, разгони кровь. Мышцы должны быть в тонусе... Так... нет, это нереально. У тебя нет этой направленности... Эм... во имя Пяти, как ты это сделал?!

Ноги жгло болью от нагрузки, но Патрик говорил, что это норма. Как от тяжелой физической тренировки. Нужно толь-

ко преодолеть...

Осознание того, на что ты способен, меняет всё.

Если ты знаешь, что ты можешь, значит... ты сможешь.
Вот такая вот тарабарщина.

Гниль подземная, как же больно! Чувствую, что сегодня весь день не смогу встать на ноги. Да еще и сумма сжигается с огромной скоростью. Меня хватит на три, максимум четыре минуты. Это далеко не такой же уровень, как у Патрика Эдвайса.

Картина перед глазами размазывается. Я становлюсь быстрее... еще быстрее...

***

Элеонора Штейн

Младший преподаватель истории и основ сумматики по обмену в школе недаренных «Новая Эра»

Клан Вельтешафт

– Fine... let`s... finish this... собака... – лежа на спине и истекая кровью, шипит Элеонора, мешая разные языки.

Элеонора никогда не была трусихой. С самого детства ее буйный характер замечали все вокруг. Она дралась за свою красивую жизнь аристократки, которой так и не стала. Ее сил хватило лишь на вступление в клан Вельтешафт. А там всё оказалось иначе. Сложнее...

На нее напал мужчина. Среднего телосложения и роста. Одет в кожаную байкерскую куртку и обтягивающие штаны. А еще эти глаза. Они будто светятся в прорезях маски како-

го-то лисоподобного демона.

Мужчина напал со спины, без предупреждения. Если бы не ее защитная аура от холода, то она была бы уже мертва.

Вот только... Кто он такой? Что ему нужно? Кто хочет ее смерти и за что? За разговор с Кибой? Кто-то всё-таки подслушал их? Но это же простая игра, ничего более. Да и ее клан не действует так прямолинейно. Напасть рядом со школой...

Нет... этот человек давно тут. Что-то выжидает. Он знал, что сейчас почти все стражи заняты, а руководство школы находится в яме, поэтому осмелел и напал.

Элеонора не может пошевелиться. Мужчина перебил ей позвонки на спине тяжелой палицей. Он подкрался незаметно, неслышно. Перед тем как упасть, Элеонора успела закрыть гада в земляном куполе, чтобы дать себе время оклеветаться. Но повреждения оказались сильнее, чем она рассчитывала. И теперь мужчина пробивает земляную тюрьму палицей.

Стенки ее осыпаются, как пенопласт...

Мужчина в маске перешагивает через глыбы, надвигается на нее...

Элеонора пытается соображать, но получается с трудом из-за боли. Откуда у него такое странное оружие? Оно не усиленное, но мощное настолько, будто ее запитал предметный мастер с суммой, как минимум, в сорок единиц.

Последние силы Элеоноры уходят на то, чтобы перевер-

нуться на спину. Она тяжело дышит. Ее роскошная грудь вздымается, а изо рта выходит теплый пар. Струйка крови стекает по щеке. Легкое перебито.

Вот он уже стоит над ней, сверкает неприятно пустыми глазами через прорези маски.

– Ч... что нужно?... Тебе... – еле выговаривает Элеонора.

Мужчина останавливается, едва заметно склоняет голову вбок:

– Справедливость, – голос холодный, сиплый.

– ... Ч... что?

Человек приподнимает маску. Теперь можно рассмотреть его лицо. В горле Элеоноры встает тяжелый ком, не позволяющий дышать. Но это происходит недолго. Злость и обида накатывают так резко, что она, ломая ногти, впивается пальцами в промерзлую землю.

– Ты-ы-ы! – ком рвется из горла воем отчаяния вперемешку со злобой.

Больше мужчина ничего не говорит, надевает маску.

– Ясно... Тогда... встретимся в... аду... – выдавливает из себя оскал Элеонора.

Демон в маске... Да, он похож на демона. Маска ему подходит. И этот демон не чувствует приближение еще одного человека...

А Элеонора чувствуют. Давным-давно она научилась этому у Фрагоров. Это умение называется «метка». С ее помощью выходцы могут отслеживать своих одаренных жертв.

Чувствовать их. И сейчас Элеонора отчетливо ощущает приближение своей метки на Константине Кибе...

Он приближается...

Но это не имеет значения. Он не успевает. Слишком далеко.

В груди Элеоноры сверкает огонёк надежды. Но нет, не на спасение. Тут уже всё понятно...

На месть.

Она надеется, что Кибя отправит эту гниду в ад, следом за ней...

Демон в маске возвышается над ней, заносит палицу для последнего удара. Элеонора болезненно отодвигает руку, незаметно пишет своей кровью буквы на снегу... Имя пазла. В благодарность, за то, что Константин Кибя хотя бы спешит ей на выручку.

Время замедляется... Последняя секунда жизни и правда существует...

Взмах!

Палица надвига...

– Ххххренаа-а-а-ас-с-с два-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!!

С огромной скоростью откуда-то сзади, из череды деревьев, вылетает что-то, что невозможно различить невооружённым взглядом. Лишь из-за метки Элеонора понимает, что это Константин.

Росчерк черного силуэта врезается в демона с такой силой, что с веток падает снег, а волосы Элеоноры электризу-

ются и встают дыбом.

Демон вместе с Константином улетают за пределы видимости Элеоноры на несколько десятков метров. Она пытается вывернуть шею, чтобы посмотреть, что происходит, но, похоже, сделала что-то хуже – защемила нерв или потревожила отбитые внутренние органы...

Она тяжело дышит... Очень тяжело!

А потом...

Сначала её сердце бьется как умалишённое...

Тук! Тук! Тук! Тук!

Тук! Тук...

Тук... Тук...

Тук...

Ту...

...

***

Между деревьев замечаю, как над Элеонорой заносят настоящий моргенштерн, размером с небольшой арбуз.

Не успею...

Скорости не хватает...

Она знает про пазл! Нельзя дать ей умереть!

Вскидываю руки вперед – из рукавов со скоростью пули летят кунаи, обматываются за деревья впереди меня.

А теперь...

Сжать нити!

Руки рвутся чуть ли не с корнем. В лицо бьет морозный

ветер. Ветки царапают щеки.

Безумие...

По инерции лечу вперед, как из огромный рогатки. Обрываю нити, чтобы точно руки не оторвало. Лишаюсь двух кунаев из шести – они так и остаются прикрученными к березам. Треть суммы уходит на укрепление кожного покрова. Если я навернусь, то это хоть как-то облегчит мою участь...

В сантиметре пролетаю мимо дерева...

Не успеваю...

Надо как-то привлечь его внимание!

– ХРЕНА С ДВА!!! – ору я во всю глотку.

Человек в маске поднимает голову.

Бам!!!

В плече что-то хрустит от столкновения с ним. Надеюсь, ему больно так же, как и мне.

На какое-то время теряюсь в пространстве.

Чувствую еще один удар. Но на этот раз из-за падения на заснеженную землю. Снег смягчает приземление. Человек в маске летит дальше и врезается в ствол дерева.

Вставай! Вставай Эйн Соф!

Поднимаюсь на ватные ноги – они еле держат меня после скоростных маневров. В подмышках жжет и отдается болью. Я потянул связки, резко дернув руки нитями импровизированной рогатки.

Но я не показываю слабости. Смотрю только вперед.

Человек в маске медленно приподнимается. Да так, будто

и не почувствовал удара о переломанное пополам дерево.

– Ты кто, мать твою, такой? Я вызвал стражей! – блефую я. – Через минуту тебя сотрут в порошок! Напасть на учителя прямо на территории школы! Ты сдурел?!

За маской не могу ничего различить. Человек поднимает свое оружие и молча указывает им куда-то за мою спину и делает шаг навстречу мне.

Не ведись и не оглядываюсь. На что он там указывал?..

И вдруг понимаю...

Стук сердца Элеоноры. Он затих.

Тик... Так...

Человек надвигается. Он опасен. Чувствую это каждой клеткой своей кожи.

А у меня почти не осталось суммы. Всё тело болит.

Гниль подземная!

Ну ладно...

Хорошо...

Я же не просто так предметный МАГ остаточного ответа. Мы готовимся к бою заранее...

Срываю с себя пуховик и рубаху под ней.

Человек в маске замирает на месте.

Все мое тело от запястья до живота белое от прилипшей живой материи. Обмотано обрывками ткани, как второй кожей. Местами кажется, что я перемотан нитями, местами веревками, местами свисающими лохмотьями. Но кажущийся хаос обманчив. Все именно так, как должно быть. Этот ше-

велящийся «костюм» я сделал сам. Своими руками пришивал, обматывал, запитывал своей суммой и суммой из сушеного пальца. О своей работе не рассказывал никому, даже Патрику Эдвайсу.

И это лучшее и первое мое изобретение в этом мире, которым сможет пользоваться только я.

Потому что я Эйн-Соф.

Первый Хранитель Шэйлы, Тень Шиилы.

Константин Киба!

– Ну давай! – рычу я в оскале, пробуждая давно забытые техники агрессивного мышления в бою. – Встреча со мной – твоя последняя ошибка в этом мире!

Костюм оживает, шелковые щупальца расходятся во все стороны, шевелятся в ожидании первой жертвы...

Глава 5. Призраки и жгуты

Белые щупальца из шелка живут своей жизнью. Развеваются во все стороны, пытаюсь ухватиться, разорвать, убить...

Только я могу контролировать этот «костюм». Для любого другого чистого предметника это всего лишь рваное тряпье... Да, такой одаренный сможет изменить материю костюма. Но не управлять ею.

С самого рождения человеческий мозг привыкает к основным четырем конечностям движения. Две руки, две ноги. Первый шаг для ребенка – это целый праздник для мозга. Всю оставшуюся жизнь повзрослевший ребенок не концентрируется на своих движениях. Его мускулатура работает «автономно». Не надо думать, сколько десятков мышц напрячь при ходьбе, размахивании мечом или пережевывания куска мяса. Ты просто делаешь это.

И если у взрослого вдруг отрастет третья нога, то всё изменится. Мозг не сможет понять, что происходит и человек не пройдет и метра.

Но я не человек. Сотни лет, еще с эпохи первого становления, я учился понимать организм и чувствовать каждую клетку своего тела.

Но...

Это сложно. Очень сложно. Мой человеческий разум

страдает от «перегрузки». И только длительные тренировки с Сайтамой и мой опыт помогли превратить эти щупальца в живое оружие. Полностью контролировать я могу лишь часть этого костюма. Остальное живет самостоятельно, подчиняясь подсознанию, которое я погрузил в боевой транс.

Сумма стала проводником между моим телом и материей, делая нас едиными.

Слова Магистров о эфире знает каждый неофит.

«Реальность воспринимается нами ограниченно. Глазами, ушами, телом. Только Эфир знает, какова настоящая реальность»

Человек в маске не спешит нападать, поэтому я самдвигаюсь на него.

Шаг, второй, третий...

Слышу приближение десятков шагов со стороны школы. Краем глаза замечаю на дереве камеру. Похоже, я вытолкнул нас за пределы слепой зоны. Дежурившие стражи заметили бардак.

Человек слегка наклоняет голову набок, смотрит за мою спину, и, еле слышно вздыхает. Резко разворачивается и убегает.

Часть костюма на левом плече оживает, реагирует. Удлиняется с безумной скоростью несется за человек, но не успевает...

В голову бьет гонгом боли и слабости. Я падаю на одно колено, сжимаю зубы с такой силой, что чувствую зубной по-

рошок на языке.

Дрянь...

Сумма почти закончилась. Слишком дорого я заплатил за скорость и крепость. Еще и костюм пришлось оживить. Шиила раздери эту боль... Головную я всегда любил меньше всего.

Щупальца опадают и свисают с меня белыми лохмотьями. Быстро заправляю их в штаны, обматываю вокруг рук и шеи. Подбираю куртку, накидываю на себя, застёгиваюсь. Не хочу, чтобы это видели...

Так, а теперь...

С трудом встаю на ноги, ковыляю к Элеоноре. Хм, ну двигаться я могу. Значит в сосуде суммы что-то осталось. Гниль подземная! Если бы мой инвалидский сосуд не протекал, то такого бы не случилось. Несмотря на то, что костюм я заплатил заранее, на его управление тоже тратится сумма. И немало. Минут пять и всё – рухну без сил.

Осматриваюсь. Ого, далеко же мы улетели. Кто это вообще был? Судя по звукам, удирает он не очень быстро, но аккуратно. Его почти не слышно. Он точно сможет оторваться от стражей. Современные одаренные до тошноты никудышные ищейки. Только Джуны более-менее.

Дохожу до Элеоноры. Стражи уже явились, осматривают ее и местность. Пятеро несутся за человеком в маске. Какой-то дилетант начинает ощупывать Элеонору, хочет перевернуть ее на бок.

Морщусь от этого безобразия... Подхожу ближе, грубо отпихиваю стража до того, как он сделает непоправимое.

– Идиот, – тихо рычу я, с трудом успокаиваясь после боевого транса. – У нее перебит позвоночник и органы.

Падаю на колени, достаю из заднего кармана куртки кожаный кошелек с шестьюдесятью тремя иглами разной длины и диаметра, сделанными на заказ.

– Что ты делаешь? – суровый голос за спиной незнакомого стража. – И снова наш Киба. И почему проблемы всегда идут за тобой?

Достаю длинную, но очень тонкую иглу.

– Помогаю ей выжить. Надеюсь, у вас хватит мозгов не мешать? Я все объясню потом, а теперь... помолчи, – раздраженно говорю я, незаметно затираю ногой странное пятно у руки Элеоноры, похожее на слово, написанные кровью на снегу.

Отстегиваю молнию на латексном костюме. Нужно дать ей немного времени до прибытия целителей.

***

Время: 22:13

Сажусь на кожаном диване в комнате отсталых для аристократов. Такое ощущение, что я вообще тут первый и единственный обитатель. Попасты сюда считается позорным. Еще бы, какой же ты аристократ, если за тобой не приехала личная машина и пришлось остаться ночевать в школе.

Но мне плевать.

Закинув ногу на ногу, отбиваю пальцами ритм по бортику дивана. Шелковая одежда легкая, кожа дышит свободно, но единственное я не учел – тело чешется до безумия. А снимать костюм нельзя. Он, считай, одноразовый. Снимешь, придется все сшивать-расшивать заново. Да и напитки-вал я его три дня с использованием сушеного пальца. Каждую часть отдельно и по-разному. Геморрой, в общем. Хм, может переквалифицироваться в постоянного предметника? Хотя не... хватит мне новых знаний. Тело того и гляди развалится на составляющие от нагрузки. Если бы не мои каждодневные физические тренировки, то разлетелся бы на части еще при попытке разыграть из себя человека-паука в рогатке.

Итак, Элеонора выжила. Но не благодаря моим усилиям – я лишь дал ей пару минут. Она сама сделала что-то со своими повреждениями. Ее мозг продержался без кислорода достаточное количество времени и не умер. Сейчас она в школьной реанимации и ее, вроде как, планируют перевести в специализированную клинику Москвы. А еще говорят, что она больше не встанет на ноги... Мужик перебил ей нервы и позвонки. Такое не лечится.

Как и ожидалось, Стражи не смогли поймать говнюка. Он запутывает следы не хуже меня. Они в какой-то момент просто пропали – так мне сказал один из Стражей. Вот ведь недалёкие. Они хоть и сильны, но умений Джунов у них нет.

В общем, я тогда поспал часок и восстановил силы, а по-

том сам пошел по следу, но потерял его из-за начавшегося сильного снегопада. Правда кое-что найти всё-таки удалось...

И вот сейчас сижу, думаю, нервничаю...

Не люблю боевой транс. Это что-то вроде режима берсеркера. Специализация не для теней Шиилы и хранителей этому не учат. Эта техника, можно сказать, моё бывшее хобби. Были времена в Варгоне, когда я считал себя бессмертным и хватался за всё подряд. Но даже тело Альва не может выдержать таких нагрузок.

Так, ладно. Так кто это вообще был? Что за мужик в маске местного демона?

Я слышал его разговор с Элеонорой перед тем, как героически спасти даму. Он хотел от неё какой-то «справедливости». И судя по всему, он показал лицо Элеоноре, и та его узнала.

Хм, интересно. Получается, он давно тут выжидал возможность ее подловить. Элеонора, насколько мне известно, одна из немногих учителей, которая не покидает пределы школы и живет прямо тут в жилом учительском крыле. Она пряталась от кого-то?

Ладно, это не совсем моё дело. Важнее другое. Элеонора написала на снегу фамилию Севы. И если я правильно уловил ход ее мыслей, она хотела напоследок поведать мне, что он ключ. Такое бывает перед смертью. Чувства просыпаются, благородные позывы и тому подобное. Сам несколько раз

оказывался в таких ситуациях. В последние мгновения жизни выговориться хочется, как никогда прежде.

Сёма. Мой неудачливый дружок. Точнее не мой, а Константина Кибы до меня. Встреча с ним не принесла ничего, кроме разочарования. Запуганный, трусливый, слабый. Кинул меня, как только запахло жареным. Но после того, как его похитил глава клана Новая Сила, он изменился.

Хмыкаю. Не, наверное, это я его изменил. Всё-таки спас я его не очень... эм... гуманным методом. Заставил, так сказать, поковыряться в дерьме ради своего спасения.

Потом я пару раз встречал Севу в школах. Он грыз ногти и косился на меня недобрым взглядом из углов. А недавно он звонил Аннете и что-то плел про судьбу.

Замечательно. Что может быть лучше, чем психи?

Что ж, мне нужно им заняться. И вряд ли я стану договариваться. Выслежу, скручу и суну в какую-нибудь клетку. Да, я не очень добрый Альв. Но что поделать. Меньшее зло, как говорится.

Телефон звонит, отвечаю:

– Слушаю.

– Это Коля.

Вот отлично. Это Коля. Кто это, во имя Шиилы?

– Какой Коля? – морщусь я.

– Николай Астахов. Я в твоём клубе состою. Ты сегодня в чат нас добавил, чтобы мы... ну... сделали одно дело.

– Понятно. Всё сделано?

– Нее, я по другому вопросу. Про Лику Серову.

– Что с ней? Удалось найти?

– Ну-у-у, почти. Мы узнали, что она сделала. Ушла к бандосикам. Жанна Д'Арк. Слышал же про такую? Ну, короче, подруга Серовой раскололась, что та пошла биться за права лишенных. Типа, она не верит, что сможет пробудиться и страдает, какая она бесполезная в клубе – поэтому...

М-да. Хуже, чем я рассчитывал. Лика знала не так уж и много, но достаточно про меня и мои дела. Одна надежда, что бандитам этим плевать на меня. Ну есть там какой-то Киба в какой-то школе. Ну знаешь ты пару секретов про него и что? Как это поможет спасти всех на свете?

Эх, кому я вру. Моя дурная слава победителей аристократов должна была заинтересовать Жанну. И я уже сплю и вижу, как эта банда меня отлавливает, втирает свою идеологию, предлагая присоединиться к ним и вместе вершить справедливость во имя мира во всем мире.

Вот только заниматься этим мне некогда. Отвечаю:

– Сможешь найти ее и привести в школу?

– Э-э-э...

– Что «э-э-э»?

– Киба, я вообще-то не ты. Такие штуки делать не умею. Одно дело там спросить кого-нибудь, узнать что-нибудь. Но найти террористов и взять одного из них... это... перебор.

Силой воли заставляю себя не злиться по мелочам:

– Подходи ко мне завтра. Заплачу тебе долларами за это

дело. Но могу утратить награду, если приведешь в школу Лиду. Не факт, что она где-то затаилась вместе с террористами с автоматом наперевес. Думай... Она наивная, неопытная девушка, решившая стать звездой. Разведай, разузнай, а если почувствуешь в себе силы – действуй. Никто не просит тебя лезть на рожон. Я помню тебя. Ты же пятикурсник, верно? Одаренный двумя направленностями.

– Да, но...

– Возьми себе помощников, скажи другим из чата, что требуется сделать. Будь мужчиной. Страх намного сильнее в представлении, чем в действительности. Всё, до связи.

Отбрасываю телефон на диван, морщусь. Так, отходянок от боевого транса мне не нравится. Раздражение и злость – залог провала в любом деле.

Завтра занятия до двенадцати, потом начинаются соревнования. У меня будет целых пять боев с претендентами на вступление в клан Вельтешафт. И я должен участвовать в этом балагане, так как это лучшая моя защита в школе от директора. Да и хорошо бы при этом понять, что делать, когда все четыре носителя пазла найдутся. Убить их что ли? Смешать кровь в церемониальной чаше, провести обряд и выпить? В Варгоне такое на каждом шагу, но тут, мне кажется, всё посложнее.

Встаю, хожу туда-сюда. Сна ни в каком глазу из-за остаточного адреналина в крови. Ладно, пойду прогуляюсь по школе. Одна из привилегий аристократов – двери в их ком-

нату отсталых не закрывают. До полуночи можно побродить по общедоступным местам, а потом патрульные стражи культурно попросят вернуться.

Подхожу к выходу, и рука замирает на дверной ручке...

За дверью кто-то стоит.

А я его даже не услышал? Не почувствовал?

Резко открываю дверь и...

...никого. Пустой коридор элитного четвертого этажа.

Что за?

Я точно слышал чье-то легкое сердцебиение и сипение носом.

Выглядываю, осматриваюсь. В конце коридора мигает лампочка на роскошной люстре. Цветок в горшке слегка покачивается, хотя сквозняков тут нет. Неприятное предчувствие скрежещет по мозгам. Что за хрень происходит в этой школе с начала соревнований? Я не верю в свои галлюцинации, значит тут и правда находился кто-то, кто по мастерству превосходит ниндзя из дома Хидана Мацуо, чьи сердцебиения я слышал за десятки метров.

Ладно, сделаю вид, что я ничего не заметил. А на следующую ночь подготовлюсь получше.

Спускаюсь на второй этаж, иду минут пять по закоулкам, вдоль пустых классов. Несколько раз мимо проходят Стражи в паре, увидев меня напрягались, но поняв, что перед ними целый Зерус, шли мимо.

На входе в медицинское крыло дежурят еще двое.

– Стой, кто идет?!

– Сергей Вениаминович, ты что ли? – протягиваю я руку знакомому стражу.

– А, ты... – пожимает. – Что-то не нравится мне, что ты тут бродишь, товарищ Зерус. Уж извини, я мужик простой, как там вас приветствовать не знаю, но уважаю сильно. Честно.

– Слушай, а Элеонора тут?

– Не Элеонора, а учитель Элеонора, товарищ Зерус. Даже для тебя.

– А вы тут чего стоите? Охраняете ее?

– А вот это наше дело, – кашляет. – Со всем уважением, конечно.

Дружелюбно улыбаюсь:

– Слушай, мне бы проведать ее. Она очнулась?

– Очнулась. Но в поганом настроении. И нашел время для визита... А чего в два ночи не пришел, а?

– Пусти, а? Минут на пять?

– Не положено, Костя.

Чувствую запах спиртного... Хм...

Показываю пальцем на выпуклость под формой второго стража, подозрительного молчащего и ерзающего на месте.

– Чего это у вас там, а? Буха...

– Т-ш-ш-ш-ш-ш-ш, – зашипели оба стража, с ужасом глядя на мою довольную морду. – Ты чего... разорался?! Время знаешь сколько? Иди-ка ты, товарищ Зерус.

– Ну теперь ты просто обязан меня пустить, Сергей Вениаминович. На пять минут. Клянусь всем чем можно, никаких фокусов. Только побеседую. Ну или скажите, че у вас тут такое в бутыл...

Сергей резко подсакивает ко мне, хватая за плечо:

– Слушай, проходи-ка ты, а...

– Вот спасибо.

– И это... – многозначительно кивает в сторону коллеги Сергей.

– Нем, как рыба, – поднимаю ладони. – Молчу и ничего не вижу...

– Вот и хорошо, товарищ Зерус. Удачи тебе там... во всем. Побед, денег, титулов... А мы люди простые.

Вот гонит, так гонит. Сергей только выглядит простым, а сам ходячая машина убийства. Все стражи тут с суммой от двадцати до сорока единиц. Большинство бесклановые, но есть и от Исталов.

Палата Элеоноры ничем не отличается от тех палат, в которых пребывал я. Ожидал увидеть ее спящей, но на удивление, она... стояла. Одета в медицинский халатик, очень ей идущий. Все формы ласково облегаются легкой тканью.

– Чего тебе? – не глядя на меня спрашивает Элеонора. – Я сейчас не в настроении для бесед.

– Вы ходите, учитель Элеонора? – слегка улыбаюсь, сажусь на стул. – Магия какая-то.

Элеонора фыркает:

– А ты внимательнее присмотришь, Константин.

Только сейчас я замечаю, что из-под халата видны идеальные ножики Элеоноры. И к ним будто приклеены какие-то пластины, начинающиеся от стопы и уходящие под юбку.

Элеонора делает шаг и чуть не падает. Закатывает глаза:

– Выпила первую ласточку. Полчаса назад только от нее отошла. И вот эксперименты ставлю, как видишь. Нравится, да? Запитала суммой жгуты, укрепила, наложила вдоль ног, которых вообще не чувствую... Хожу теперь на жгутах...

Вот тебе и экзоскелет одаренного... Контролировать такое непросто. Очень схоже с тем, как работает мой костюм. Только тут нужно управлять каждой «мышцей», роль которых играют жгуты. Элеонора никогда не сможет ходить, не задумываясь. Теперь для нее это испытание и постоянная концентрация.

– Легко отделались, – пожимаю плечами.

Жалеть ее не собираюсь. Потому что хорошо разбираюсь в женщинах. И вот такие, как Элеонора, не любят, когда их жалеют из-за физических невзгод.

– Без тебя знаю, Константин, – слегка приподнимает уголки губ Элеонора. – Так что пришел? Ждешь, что я тебя отблагодарю? Прямо сейчас с себя одежду скину и брошусь голый в объятия? Ты получил, что хотел. Чего надо?

Кошусь в угол палаты. Там должна быть камера, но вместо нее пузырь. Ага, понятно. Элеонора уже позаботилась об этом. Не один я не люблю, когда за мной следят.

Прислушиваюсь... Хоть убей, никого не слышу за дверью. Специально сел ближе к ней, чтобы застучать неизвестную личность.

– Верно. Получил, что хотел, – киваю я, нагло осматривая проступающие формы через ткань халата. – Но бросаться на меня голой не обязательно. Можно просто рассказать, кто там был в лесу. Неужели директор вас еще не допросил?

– О, Его Преосвященству сейчас не до мелких неприятностей с учителями, Константин. Вся школа гудит. И какое тебе дело, кто на меня и где нападает? Это моя проблема.

– Я всего лишь хочу помочь, – развожу руками, усмехаюсь: – Я вообще-то обожаю помогать людям. Правда с одним условием – в обмен на помощь мне. Знаете, я бы не отказался от... помощи учителя. О, кстати, смотрите, что я нашел, когда шел по следам вашего обидчика...

Ковыряюсь в кармане, достаю круглую подвеску на серебряной цепочке. Глаза Элеоноры расширяются.

Подбрасываю в руке:

– Он специально это выронил. Хотел, чтобы нашли. Вам повезло, что это оказался я, а не стражи. Но я не собираюсь вас шантажировать. Наоборот. Вот, держите, – кидаю Элеоноре, забыв о ее беспомощном состоянии.

Она пытается поймать, но теряет концентрацию, падает на пол.

Халатик задирается, и мне не сразу удастся оторвать взгляд от идеальной женской фигуры.

Вздыхаю, встаю, чтобы помочь...

И слышу...

Но не за дверью. А где-то в своей голове. Женский шепот, от которого все тело пробирает холодом и благоговением одновременно.

Глава 6. Мировой план

Я замираю на месте.

«Таа`раах...»

Или «берегись...» в переводе на язык этого мира. Отчетливый голос госпожи невозможно ни с чем спутать. Каждый хранитель знает, когда Шиила шепчет, предупреждая об опасности. Самые лучшие из нас слышат ее за мгновение до возможной смерти. Так она оберегает нас. Я уже стал забывать это чувство. Но оно возвращается...

Я замираю на месте, не обращаю внимание, на попытки Элеоноры встать. Кунаи выскакивают из рукавов в ладони. Сжимаю их, не шевелюсь...

Элеонора замечает мою реакцию, бросает попытки встать.

– Что такое? – напрягается она, смотрит на ту же точку на стене, что и я.

Подношу лезвие куная к губам в безмолвном знаке помолчать.

Тишина... Мое чутьё спит... Я не понимаю, где опасность...

Элеонора не шевелится, молчит. Она тоже не понимает, что происходит.

Тишина...

Укрепляю кожу суммой. Даю сигнал костюму проснуться-

ся... Тело начинает слабеть. Я не успел нормально пополнить сумму, но то, что сейчас ночь, упрощает дело. Ночью всегда проще. Моя рубашка начинает шевелиться. Глаза Элеоноры слегка расширяются от этого зрелища, но она ничего не говорит.

Тишина...

Медленно разворачиваюсь лицом к закрытой двери, выгибаюсь, готовясь сорваться в любой момент:

– Покажись. Я знаю, что ты там.

Тук. Тук.

В дверь стучатся.

– Войдите, – тихо приглашаю я незваного гостя.

Элеонора нервно фыркает. Мол, ну-ну, приглашай в МОЮ палату.

Дверь медленно открывается. Поначалу кажется, что за ней никого нет, но вот проходит мгновение и на пороге появляется высокая и худощавая женщина. Чернокожая, с зубом хищника в левой брови. Густые кустистые брови, огромный нос, лицо в шрамах, как после оспы. Черные короткие кудри. Одета, как и полагается Филзели – в странном, сшитом из разных материалов балахоне.

Она ничего не говорит. Скользит взглядом по сжатым в моей руке кунаям, лежащей на полу Элеоноре. Задерживает взгляд на ней.

Позволяю себе легкую улыбку:

– Так вот кто шляется за мной по пятам.

Негритянка качает головой, говорит хрипловато и с ужасным акцентом:

– Не шляюсь. Ищу, думаю, решаю. Ты заметил. Ты убил Нинео. Но ты ребенок. Как?

Нинео? Кого я убил? А, понял. Филзели в особняке Хидана. Наверное, не стоит удивляться, что они об этом знают. А по поводу, как я заметил её...

Да никак. Просто сработало чутье Шиилы. И вряд ли это будет так и дальше работать. Просто в данный момент происходит что-то важное, поэтому Шиила решила, что меня надо предупредить... И мне срочно надо понять, что тут за важность.

– Что тебе надо?

Негритянка долго не отвечает, осматривает палату, видит камеру, закрытую в пузырь. Наконец говорит:

– Много чего надо. А ты можешь что-то дать?

Улыбаюсь:

– Конечно. Могу дать по щам, если не объяснишь, зачем следишь за мной. Не знаю никакого Нинео. Ты что-то навоображала себе, – вру я.

И куда только смотрят стражи. Любой маломальский шпион может разгуливать по школе, как у себя дома.

Негритянка разворачивается, выходит, закрывает за собой дверь.

Проходит несколько минут, прежде чем я позволяю себе спрятать кунаи. Не думаю, что она продолжит следить, один

раз спалившись. Подхожу к Элеоноре, двумя руками хватаю ее за талию, усаживаю на кровать. Хм, она легче, чем кажется. Или это я такой качок?

– Ты настоящий рыцарь, – иронично морщится Элеонора, сжимая в руке круглую подвеску. – И друзей у тебя много. Филзели вон за тобой...

Перебиваю:

– Скорее, за тобой.

– Не поняла?

А я, похоже, понял. Предупреждение Шиилы спасло Элеонору. Не заметь я негритянку, то она бы дождалась, когда я уйду и занялась Элеонорой.

Объясняю:

– Я не уверен, что она следила именно за мной. Она ждала тут, у твоей палаты. И давно.

Тот, кто следил за мной у комнаты отсталых имел другой ритм сердцебиения. И не было этого странного сопения носом. Уж такие вещи я различаю.

Сажусь рядом с Элеонорой:

– Это, конечно, лишь теория, но ты не заметила, что она... похожа на тебя?

– С ума уже сошел, Константин? В каком месте она похожа на меня? И к чему ты ведешь?

Пожимаю плечами:

– Телосложение, рост, пол. Сорвать с тебя шкуру, нацепить на негритянку и вуаля, – хмыкаю, – новая Элеонора.

Уверен, ты знаешь, как филзели маскируются.

В глазах Элеоноры проявляется ужас:

– Что? Да ты бредишь. Думаешь, филзели могли проверить такое прямо в школе? В меня? Зачем? Какой смысл?

– Говорю же, это лишь теория. Но могу придумать тысячу причин, почему я прав. Вы, учитель Элеонора, Валет, незаметный. Я уже говорил, что теперь никто не будет интересоваться вашим самочувствием. Но у вас еще остались возможности учителя и члена главенствующего клана. Так что у вас очень удобное, – беру теплую ладонь Элеоноры в свою руку, – тело.

Элеонора вздергивает бровь, но руку не вырывает. С ироничной улыбкой поглаживаю ее тыльную сторону ладони. Продолжаю:

– Ваше тело открывает множество возможностей. А по поводу рисков... Вы, наверное, забыли, что сейчас происходит? Эти соревнования определяют судьбу всего мира. Убийства, предательства, коварство – в ход пойдёт всё. И поверьте мне, это только начало. Скоро школьные коридоры покраснеют и станут липкими из-за кровавых луж. И вы, – с намёком киваю на обмотанные жгутами ножки, – вряд ли переживете и неделю, учитель Элеонора. – Вы станете частью одной из луж...

Аккуратно кладу руку Элеоноры ей на обнажённое бедро. Она наконец замечает, что почти голая, опускает подол халата. Склоняет голову, тяжело вздыхает:

– Ты... умеешь утешать женщин, Константин. Этому у тебя не отнять.

Какое-то время тихо. Элеонора берет подвеску в руки, смотрит на нее.

Щелк.

Старинные часы на цепочке открываются. Они давно не работают, но не это важно. На обороте крышки фото – молодая, лет под двадцать, Элеонора, стоит рядом с женщиной, похожей на нее и мужчиной, которого тяжело назвать человеком. Весь в шрамах и струпьях. Лицо – месиво, где с трудом можно отличить нос от рта.

Элеонора понижает голос так, что мне приходится подсесть к ней рядом:

– Это мой отец. Он... фрагоровец.

– Я так и думал. Но... разве фрагоровцы не бесплодны?

– Бесплодны. Большая часть из них. Мой отец... другой.

Я расскажу тебе, Константин. А ты... ты поможешь мне? Я устала. Устала настолько, что... – кивает на свои ноги, грустно ухмыляется. – Знаешь, сначала из этих жгутов я сделала себе петлю, но... Даже тут смелости не хватило.

Элеонора меняется на глазах. Из стервозины превращается в уставшую женщину, отчаявшуюся настолько, что приходится обращаться за помощью к своему ученику. Что ж... За сотни лет жизни я убедился в одном. Природа запретила женщинам быть сильными. Чем сильнее они кажутся, тем больше в них слабостей. Но ирония в том, что женщины ни-

когда не превзойдут мужчин в умениях скрывать свои слабости.

Понимающе улыбаясь, тоже понижаю голос до шепота, перехожу на «ты». Очень удобный языковой инструмент сближения:

– Это же ты помогла Гэкару? В тот день, на отработке, вы с ним были заодно? Тогда-то вы и узнали код от склепа, верно? Я еще думал, как он умудрился за мной проследить...

Элеонора кивает:

– Это было непросто, но да. Но Гэкару и сам был очень талантливым мальчишкой.

Она стала рассказывать. До рождения Элеоноры ее мать жила на окраине Европейского кластера рядом с радиоактивной областью. В небольшой шахтерской деревне. После Новой Смуты Европа остро нуждалась в любых источниках энергии, поэтому не стеснялась отправлять людей в облученные угольные залежи, утверждая, что уровень радиации там «в пределах нормы». А постоянные смерти никого не волновали. Мало того, шахтёрская деревня была окружена забором и попав туда, обратно уже не выйти. Ведь в цивилизованном мире не нужны больные и немощные.

Элеонора говорит со стеклянными глазами:

– Когда мама заболела раком, ее не выпустили. У нее были деньги, но она не могла их потратить на лечение в Германии... Понимаешь, Константин? Они не выпустили мою мать, но зато тоннами вывозят и жгут радиоактивный уголь,

засоряя атмосферу. В чем... смысл? Ты знаешь?..

– Знаю. Если из шахт побегут больные и немощные, то рабочую силу туда уже не завлечь. А уголь никто не замечает. Он не жалуется, не болеет раком, никого не пугает.

– А ты знал, что радиация почти безвредна для одарённых? Ты не понимаешь, да? Сейчас половина промышленности в Европе на угле, добываемом вблизи радиоактивных областей. Уголь сгорает, ядовитый дым расходуется во все стороны... И кто от этого больше всего страдает, а? Кто вымирает, как ты думаешь? А? Константин? Кто? Мир сейчас не может прокормить всех. Кто-то должен жить, кто-то умереть. И в Вельтешафте решили, что выжить в Европе должны только они. Не задумывался, почему в великие кланы берут только одаренных? Это фильтрация, Константин. Великие кланы знают, что невозможно выжить в таком мире. Радиация рано или поздно доберется до всех. И сейчас кланы выжимают из лишенных все, чтобы обеспечить свое выживание в будущем. Как скот... Подоил, зарезал и забыл... Только Фрагоры понимают, что происходит на самом деле.

Внимательно смотрю на Элеонору. Она потеряла мать. Обижена на Вельтешафт, на их план, в котором либо умрут все, либо слабейшие. Да, я её понимаю. Как и кланы. Жизнь жестока. Любая утопия превратиться в ад, когда закончится еда.

Фрагоры – люди, которые смогли выжить в условиях радиации. Сумма преобразила их организм. Они стали урода-

ми, но выжили. Теперь они те, кто не может без нее. Больше недели за пределами радиоактивных областей и они погибнут. Но... Они так и так погибнут, потому что не могут размножаться. Отец Элеоноры – исключение. Он явился в деревню шахтеров и стал втирать идеологию, что мир можно привести к компромиссу, где в условиях небольшой радиации жить смогут все. И его дочь – Элеонора, тому доказательство. Она родилась от одаренного выходца и лишенной матери. И она может выжить в условиях нового мира.

Элеонора с трудом подбирает слова:

– Я не знаю... Можно же провести какие-то исследования. Взять, например, мою кровь, остаточную сумму, понять почему я могу, а другие нет. Но нет же, кланам просто плевать... Они не хотят в это вмешиваться. Когда Вельтешафт узнали, что проповедует мой отец, то пришли за ним. Он стал сопротивляться, доказывать, что они не правы. Тогда его и мою маму просто убили. А потом куда-то увели всех жителей деревни. Меня мама успела спрятать. Я три дня просидела в старой угольной печи, пока Фрагоровцы не пришли и не забрали меня. Я десять лет прожила в радиоактивной области. А кланы до сих пор считают, что людей слишком много и нужно их проредить. Оставить только избранных. Разве это справедливо, Константин?

Справедливо... Дурацкое слов. То, что для одного справедливо, для другого – смерть. Справедливо ли убить ребенка ради спасения страны? Нет, скажет мать. Да, скажут тыся-

чи других семей. Учения Шиилы говорят, что такие выборы будут всегда. И их не избежать.

В глазах Элеоноры замечаю гнев:

– А ты... я хотела убить тебя. Задушить, – сжимает кулаки. – Ты испортил всё, Константин. Новая Сила – был наш клан. Они добывали деньги, которые уходили на исследования феномена выживаемости в радиации. Да, они ублюдки, но думаешь так легко собрать людей и сделать из них что-то стоящее? А еще ты убил Гэкару... Он был хорошим, добрым и порядочным. И за что? Тройка – главы Фрагора, не хотели твоей смерти, только припугнуть. Они бы не тронули тебя. Они хотели поговорить. Спросить, зачем ты это сделал... На кого ты работаешь... Ты хоть понимаешь, что из-за тебя, нам нужно всё начинать сначала.

Серьезно? За что? Она правда считает, что не за что? Вломилась ко мне в дом, устроили хаос, засунули в железный гроб. А теперь Гэкару «хороший, добрый и порядочный». Она либо чего-то не понимает, либо не знает.

Вздыхаю, достаю из кармана зубочистку, сую между зубами:

– Ну, убить вы меня всё-таки пытались. Не помешало даже то, что я находился в особняке Эдвайсов.

– Это был отец Гэкару, Константин. Он очень страдал и нарушил приказ. Но я его понимаю. Ты бы не пытался отомстить за своего ребёнка?

Кто знает. За сотни лет у меня не появилось детей. У теней

Шиилы не может быть таких связей. Отвечаю:

– Что ты хочешь, Элеонора? Чтобы у меня совесть проснулась? Сделали клан отморожков, чью благородную цель знали несколько избранных, а потом удивляетесь, что кто-то поставил их на место? Они мешали мне и поплатились за это. Вломились ко мне в дом, вырубали, засунули в железный гроб, а теперь мозги мне промываешь? И даже если бы я знал о ваших благороднейших мотивах, с какой стати меня должно это волновать? С какой стати меня вообще должны волновать проблемы вашего мира?

– Вашего мира? – костится на меня Элеонора.

Упс. Вот тебе и вековечный Альв. Разнервничался, немного проболтался. Дурацкий боевой транс.

– Вашего, – усмехаюсь, ухожу от темы: – А как ты вообще оказалась в Вальтах, если работаешь на Фрагоров?

– Так же, как и ты. Фрагору дорого обошлось скрыть мое прошлое. Еще дороже внедрить в Вальты. Мы пользуемся разными средствами. Пойми же, Константин. У нас мало времени. Еще пять-десять лет и мы все вымрем. Не останется ни одного фрагоровца. Одни старики. Многие из нас уже сходят с ума. Они чувствуют, что умирают, выходят за пределы областей и охотятся за одарёнными, убивают их, забирают их сумму, продлевая этим свои мучения. Если ты не услышишь меня, то обещаю, через полвека вместе с фрагоровцами умрет семьдесят процентов населения планеты. От рака, бесплодия и болезней.

Я собираюсь встать, но Элеонора хватает меня за руку, сжимает, в глазах чуть ли не ярость и уверенность в своих слова:

– Я устала, Константин. Ты меня слышишь? Я просто... устала. Мне кажется, Монтано подозревает меня, поэтому я уже ничем не могу помочь своим... Но ты можешь.

Качаю головой:

– Монтано тебя не просто подозревает. Он точно знает, кто ты.

Элеонора быстро моргает глазами:

– Н.. но... С чего ты взял?

Хм, пожалуй, не буду ей рассказывать на что способен Монтано.

– Я в этом уверен. Он тебе подыгрывает. Ты же сама сказала, что твои дела последнее время не очень. Пазлы найти не можешь, постоянные проблемы. Уверен, ты давно не приносишь никакой пользы ни Вальтам, ни Фрагорам. Ты осталась одна, моя дорогая. Вальты скармливают тебе дезинформацию, а Фрагоры понимают, что с тобой что-то нечисто. Возможно, считают, что ты предательница. Это лишь мои догадки, но они часто оказываются верны.

Ну вот. Элеонора совсем скисает. Опускает голову:

– Может, ты и прав. Я давно это подозревала. Не могли мои дела идти настолько паршиво... – смотрит на меня, в глазах что-то вроде надежды: – Я давно за тобой наблюдаю и кое-что поняла. Ты неплохой человек, Константин. Так сде-

лай еще одно хорошее дело. Сделай это для всего мира. Я сама уже ничего не смогу сделать. И хочу просто... на покой. Но ты можешь помочь, если в тебе осталось хоть что-то... человеческое. Ты слышишь? Я могу организовать вашу встречу с фрагоровцами. Это поможет и тебе, и им. Они знают о пазлах больше всех, но у них нет технологий для расшифровки генетических ключей. Новая Сила нужна была как раз для этого.

– А, вот оно что. Понятно теперь, зачем ты хотела со мной встретиться. Тебе поручили привести меня к радиоактивным парням?

– Нет, Константин, ты ошибаешься. Я попросила их не трогать тебя какое-то время. Сказала, что лично смогу тебя убедить... В нашем деле враги часто становятся союзниками. Поэтому... Если ты что-то знаешь о пазлах, скажи мне. Отдай их нам. Отдай их Фрагору. Так мы изменим мир в лучшую сторону, а от меня наконец отстанут. Мы всем дадим шанс на спасение. Мой отец верил в это. И он был очень хорошим человеком...

Долго смотрим друг другу в глаза. Изменить мир в лучшую сторону. Дадим миру шанс на спасение. Не сосчитать, сколько раз я слышал такие идеализированные реплики.

Пристально смотрю в глаза Элеоноры:

– М-да, тяжело тебе воевать на два фронта, да? Фрагоры и Вальты от тебя требуют пазлы, а ты влезла в игру, которая тебе не по силам и уже запуталась, кому служишь. Ладно,

такие каши я расхлебывать умею и кое-в чем смогу помочь. Я и так планировал это сделать, забыла? Но ни с кем встретиться я не собираюсь... – усмехаюсь. – Кстати, кто был тот человек, напавший на тебя в лесу?

Элеонора отпускает мою руку, отворачивается:

– Моя благодарность тебе, Константин. За то, что выслушал. Я сама понимаю, что мои слова звучат слишком красиво, но... просто поверь. А человек... Его зовут Дэвид. Он был старостой в моей деревне. И это он сдал моего отца. Из-за него убили всю мою семью.

– Ты что-то недоговариваешь. Он говорил, что хочет справедливости. Что он имел в виду?

– Я не знаю.

– Врешь.

Элеонора закатывает глаза:

– Ты не доверяешь учителю, а? Сказала же, не знаю. Понятия не имею, что он имел в виду. Я вообще думала, что он давно сдох. Спроси его, если встретишь. Мне тоже интересно. Не забудь только вырвать ему кадык. Я всё тебе рассказала, Константин. Мне больше нечего скрывать. И... я устала...

Встаю, смотрю на Элеонору сверху вниз:

– Что-то я перестал тебя понимать. Так ты устала или хочешь... хм... спасти мир? Надо выбрать что-то одно.

Элеонора кисло улыбается:

– Я хочу и то, и другое. И при этом выжить... Я хочу на

море, ты понял меня? – повышает голос. – На чертово море!
Хочу увидеть морскую пену! Закат солнца! Песчаный берег!
Я не только... – запинается. – Я в первую очередь женщина!
Красивая и молодая, damn you! Да, я хочу все это закончить!
Хочу выговориться! Хочу, чтобы ты, черт бы тебя побрал,
сделал за меня мою треклятую рабо...

Я прерываю громогласный ор Элеоноры поцелуем. Мои губы впиваются в ее. Чувствую вкус помады на языке. Глаза Элеоноры превращаются в блюда.

Она в растерянности и шоке.

Попалась...

Глава 7. Веселье начинается...

Чувствую вкус губ Элеоноры. Пышные, влажные, и с нотками чего-то цитрусового. Ее парализовало, как от электрического тока. Она вцепилась ногтями в кровать, слышу звук рвущейся простыни. Ткань халатика сползает с ее плечика, одна из упругих грудей услужливо показывается с набухшим, коричневатым соском.

Чувствую мурашки по ее телу, учащенное дыхание.

Впритык смотрю в заслезившиеся и распахнутые глаза, цвета морских глубин.

И...

Пора!

Ментальные щупальца нащупывают ее замешательство. Ее ступор. Ее ослабевающий разум. Погружаются в омут чужой памяти, выскивают картинки и образы из прошлого.

И первое, что я понимаю... Намерения Элеоноры. Она и правда не хочет меня обманывать. Она искренне отчаялась. Ее цель стать принцессой-аристократкой давно осталась в прошлом. Осталось только желание быть обычной женщиной. Красивой, радостной, желанной, счастливой... В самых отдаленных её мыслях я вижу воображаемую картинку...

Элеонора идет по пляжу под руку с мужчиной. Вокруг них бегают дети. Мальчик и девочка, обоим лет по пять. Всё бы

хорошо, но образы всех, кроме нее, расплывчаты. На мужчине и детях нет лиц – только размытые кляксы. Ей часто это снится, но всё всегда заканчивается одинаково. На пляж врываются люди. Много мужчин в лохмотьях Фрагора и фракках Вельтешафт. Они хватают ее, связывают. Семью без лиц убивают на ее глазах. Она кричит, плачет и... просыпается. Почти каждую ночь одно и то же. Одно и то же...

Погружаюсь глубже в пучину черных мыслей...

Я вижу прошлое. Маленькая Элеонора трудится, не покладая рук, в какой-то то ли пещере, то ли яме. Вокруг взрослые и дети в струпьях. Фрагоры. Они тоже работают. Элеонора что-то лепит... Кирпичи... Голыми руками выковыривает непокладистую глину, утрамбовывает в деревянную форму, уравнивает, переворачивает – кирпич готов. Ее дневная норма – четыреста штук. Но она не рабыня, нет. Она выживает. Так же, как и остальные Фрагоры. Норма у взрослых женщин – тысяча. У мужчин – полторы.

Вот она берет кусочек глины, делает из него шарик. Кидает в уродливого мальчика неподалеку, хихикает.

– Эй! – возмущается мальчик. – Страшила-вонючка!

Элеонора надувает губки. Ей обидно. У себя в шахтерской деревне ее называли маленькой красавицей. А тут, где все дети с рождения привычны к уродству, не могут оценить её милостивое личико. Ведь для них она другая.

Но вот мальчик улыбается ртом без губ, тоже лепит шарик, кидает в ответ. Их окрикивает однорукий бригадир под

номером восемьсот пятьдесят один:

– Так! Эля и Дик сегодня останутся без сладкой воды!

– Эй-й-й-й! – возмущаются дети.

Бригадир смеется, подбирает ком глины, кидает в детей.

Теперь смеются все. Но смех быстро затихает:

– Дику и Эле по пять кирпичей к сегодняшней норме! Работать!

Дети усерднее ковыряются в глине мозолистыми тощими ручонками. Хорошо хоть сладкую воду не отняли. Кухарка и так больше не делает ложки сахара «с горкой».

Возвращаюсь в реальность. Элеонора... становится податливой. Я чувствую во рту ее язык.

Но еще рано возвращаться из ее мыслей. Погружаю щупальца глубже. Я должен понять, что не так в её рассказе...

«Проматываю» жизнь Элеоноры. Что-то понимаю, что-то не очень. Чужие мысли – сложная материя. В них легко заблудиться.

Вот она работает с глиной. Растёт. В одиннадцать лет пробуждается, и ее берут в отряд разведки клана Фрагор. Она проходит суровые тренировки. Как физические, так и умственные. Ее обучают языкам, математике, биологии. К семнадцати годам она переводится в особый отряд внешней разведки. Ей создают легенду, документы. Внедряют в европейский кластер сначала гражданкой, а потом...

Вижу расплывчатый момент из памяти. Элеоноре рассказывают, как ей повезло. Программисты Фрагора взломали

систему учета Вельтешафт, когда те обновляли операционку на резервном сервере. Теперь она может вступить в клан без лишних «формальностей».

Сквозь образы, я слышу, как в реальности Элеонора постанывает, под корень просовывая мне в рот длинный язычок.

Ого, а вот это немного интересно. По тому, что я вижу в ее памяти, она девственница. Ей больше тридцати, но она так и не успела познать мужской ласки? Неудивительно, что она стала сходить с ума. Женские инстинкты трубят тревогу.

Ныряю обратно в мысли...

Вижу мужчину. Страшного, как атомная война. Его порядковый номер в клане – шесть. Он очень значимая фигура и считается главой внешней разведки.

– Эля, слушай меня, – хрипит шестой. – Сегодня, ты отправишься к «чистым». Станешь у Вальтов младшим кадетом в отделе по особым делам. Если будешь стараться, рано или поздно, тебя повысят и посвятят в то, что называется пазлы... Эля, ты слышишь? Эля?...

Картина меняется. Тот же хриплый голос, но много лет спустя. Похоже, Элеонора переговаривается с ним по телефону:

– Почему ты не помогла Гэкару? Ему пришлось связаться с беглыми филзели. И они наследили. Располовинили его брата и чуть не убили самого мальчишку. Мы отправили семнадцатого Гэкару на помощь, но все закончилось катастро-

фой. О чем вы вообще думали?

Голос басит гневом и спокойствием одновременно.

– Шестой, я помогла Гэкару сбежать из школы, этого недостаточно? Вы хотите, чтобы всё мое дело пошло под собачий хвост?

– Я велел тебе покинуть школу. Ты там больше не нужна.

– Но почему, черт бы вас побрал?! Я так близка. Пазлы почти в моих руках.

– Следи за языком, Эля! Мы не считаем, что ты близка. Ты переводишься из отдела разведки в тактический отдел. Немедленно возвращайся.

– Дайте мне еще пару месяцев.

Пауза.

– Зачем?

– Я хочу договориться с Константином Кибой.

– Ты серьезно?

– Да.

– Ты спятила? Ты вообще представляешь, что говоришь? У тебя мозг прогнил в этой школе, и ты забыла, что он сделал?

– И что он сделал? Убил пару придурков, которые угрожали смертью его семье?

– Он лишил нас семнадцати процентов бюджета и влияния в Москве.

– Он может компенсировать это в сто раз больше, если найти к нему правильный подход. Я поставила на него «мет-

ку» и знаю, о чём говорю. Если вы сделаете его врагом, то он лишит вас не только бюджета. Он пройдёт по всем вам, как цунами, чертов ты глупец. Ваши уродливые бошки он насадит на пики вдоль границ всего российского кластера.

Хриплый голос становится угрожающим:

– Ты рассуждаешь, как вспыльчивый ребёнок, Эля. Он всего лишь мелкий выскочка. Один против всех. Рано или поздно удача его подведёт. Это неизбежный конец для таких, как он.

Элеонора злится:

– Да поверь ты мне хоть один раз! Я отдала вам всю свою жизнь! Делала, что требовалось! Я сделала для Фрагора столько, что позавидует весь отдел разведки! Первый раз я прошу довериться мне! И что получаю?!

Тишина становится гнетущей. Наконец шестой вздыхают:

– Хорошо. Я дам тебе шанс, Эля, и поговорю с Троицей. У тебе два месяца. Но если ты провалишься, то я ничего не смогу для тебя сделать. Ты останешься одна и, возможно, сама станешь головой на пике. Тебе всё предельно ясно? Ты готова пойти на это?

– Готова.

Тишина. И почти сочувственный голос шестого:

– Делай, что должна, Эля. И осторожнее с Вальтами. На тебя стали обращать внимание больше, чем следует. Запросы на твое личное дело поступают отовсюду. До связи и... Удачи.

Гудки.

Ментальные щупальца аккуратно покидают просторы разума Элеоноры. Я узнал достаточно. Ее слова подтверждаются мыслями. Надо же, она и правда жила в радиоактивных областях и выжила, хоть это немного и подкосило ее здоровье. Но главное, что гены отца работали.

Вернувшись в реальность, я немного... прифигеваю. И это мягко сказано. Похоже, что я так увлекся разумом, что забыл про собственное тело и реальность.

Я лежу на койке, на спине. В рубаше, обнаженный ниже пояса.

Элеонора, постанывая, ритмично подпрыгивает на мне. Мои руки задрали ей халатик и держат за талию, помогая не свалиться. Ее нижняя часть не работает, но это нам не мешает. Я направляю её, опускаю руки ниже, на ягодицы, сильно сжимаю. Стон удовольствия Элеоноры ласкает слух. Приподнимаю, опускаю. Приподнимаю, опускаю.

Во имя Шиилы... Как это произошло?!

***

В комнату отсталых для аристократов я вернулся ближе к полуночи. Несмотря на свою неопытность, Элеонора оказалась довольно раскрепощенной женщиной. Не стеснялась всяких... изысков близкого контакта. Всеми, так сказать, средствами. Три века живи – столько же удивляйся женским фишечкам.

Перед уходом из палаты, я подошел к Сергею и рассказал,

о том, что по коридорам шляются всякие мутные личности. Он сделал вид, что не поверил, но всё-таки поставил у дверей Элеоноры двух стражей. Надеюсь, хоть так до нее не доберутся.

С Элеонорой мы и правда смогли договориться. Она первый человек в этом мире, которого я так хорошо просканировал и узнал. Она не глупа, но последнее время устала, а значит стала совершать ошибки. Взамен на ее всестороннюю поддержку в школе, я пообещал, что не буду строить ей козни, прикрою в рамках разумного и подумаю насчет прямой помощи с пазлами. Несмотря на ее уверенность в благих намерениях Фрагора, я в них сомневаюсь. Не хочется, чтобы власть над эфиром доставалась совсем уж отморожкам. Вальты хотя бы знают, что такое дисциплина, порядок и дипломатия. Но и у этих рыльце в пушку.

Эх, хорошо бы, если бы я самостоятельно смог собрать все пазлы. Но я реалист. Понимаю, что с такой конкуренцией мне тяжело играть в одиночку. Пожалуй, эта партия – самая сложная из всех, в которые мне доводилось играть даже в Варгоне. Заполучи я все пазлы только в своих руках, то натравлю на себя всех. И даже если я каким-то чудом верну свою былую силу, то не справлюсь с таким давлением. Меня сожрут с потрохами. Ни один гений не справится с миллиардом даунов. Кто-то из них превзойдет его просто на удаче.

А еще и этот Монтано...

Кстати, Ли мне так и не перезвонил. Он висит в моих моз-

гах острой занозой. Если Патрик на виду, то этот просто испарился, зная обо мне и Варгоне больше, чем я предполагал. И вот как его теперь искать?

Лежу на кровати, щелкаю телефон. После секса заснуть тяжело. Хотя ощущения остались приятными. Элеонора очень красивая женщина. Пожалуй, одна из самых красивых, с которыми я спал. А женщин у меня было немало за триста лет жизни...

Время: 01:43

Для полного восстановления сосуда мне нужно спать как минимум пять часов, а я что-то расслабился. Решил, что если сейчас морально не отдохну, то не сделаю этого никогда.

Хихикаю над видео с котиком. Замечательно, Эйн Соф, Тень Шиилы. Прогрессируешь, растешь. О, фига котик тупой! Зачем он туда прыгнул?!

Так, хватит! Воля! Стремление! Цель! Не забывай, кто ты! Ты был полубогом в своем мире, а тут ржешь над мемасиками. Стыд и срам!

Кладу телефон под подушку, включаю режим острого слуха и отключаю мысли...

Засыпаю...

Тупые котики...

***

Время 07:22

Ну что, полубог? Проспал, да? Моло-о-о-оток!
Из-за этих мыслей резко встаю, моргаю.

Впере-е-е-ед! Одеваюсь, чищу зубы, открываю шкаф с одеждой. Душ бы принять, но в шелковых обмотках это проблематично.

Да ну нафиг! Тут целая комната с нарядами? Это всё мне? О, а вот форма Вальтов. Эта комната только для них. Даже мой размер есть. Черно-белый фрак. Строгий, в меру вычурный. Пожалуй, стоит переодеться. Аристократ я или кто? Не могу же я быть представителем элиты в протертых джинсах.

Выхожу из комнаты. Коридоры пока пусты, но снаружи уже слышатся голоса. Первые ученики пребывают в школу. Сегодня в полдень начнётся мясо. Представители кланов будут месить претендентов. Забавно, что почти никто не догадывается, что победители, вступив в клан, гарантируют себе выживание в будущем, а не просто статус в обществе.

Так, а где там наши Филзели расположились? Уверен, что они остановились в школе. В жилом крыле.

Иду по коридорам. Мимо проходит стайка детишек под ручку с нянькой из Амарэ и тремя стражам. Трогать детей и вмешивать их в разборки строго запрещено. Если какой-то упырь решит пристать к ребенку, то накажут так, что жизнь в школе покажется адом.

Заметив меня, стражи реагируют молниеносно. Встают между мной и детской колонной. Смотрят так, будто я маньяк какой-то.

Дохожу до жилого крыла. Как и думал, меня пропускают. Не будь я аристократом, то хрен бы сюда попал.

Убранство тут отличаются от обычных школьных коридоров. Я попадаю в элитное общежитие. Ковры, картины маслом, горшки с цветами. Найти филзели оказывается просто. Самый дальний и тихий угол. Тишина и атмосфера в этом месте соответствующая, и этого мне достаточно, чтобы положить на чутье.

Стучу в одну из дверей.

Секунда, вторая, десятая...

Хочу постучать еще раз, но дверь сама медленно открывается. Меня никто не встречает, но намек я понимаю. Приглашают войти.

Захожу.

Полумрак. Окна занавешены. В пяти метрах от меня стоит фигура в странной одежде. Лысый афроамериканец молча смотрит, покачиваясь, как зомби. Мерзкий тип.

– Do you speak English? – спрашиваю я. Да, я стал учить английский и получается у меня это неплохо. Язык легкий, словарный запас небольшой. Единственное, что смущает – огромное количество времён.

– Я тебя понимаю, – голос тихий, какой-то «плавуче-гортанный», акцент слабый.

– Замечательно, – сую руку в карман и пока достаю зубочистку замечаю, что Филзели стал ближе на несколько шагов. Ого, впечатляет. – Знаешь, кто я такой?

– Заблудшая в потёмках душа. Душа без будущего.

Поджимаю губы, задумчиво киваю, сую в рот зубочистку:

– Неплохо, мне нравится. А знаешь учителя из этой школы? Зовут Элеонора Штейн.

– Мне она известна.

Какое-то время молчим, смотрим в глаза друг-другу.

– Она под моей защитой. Вчера ночью произошел неприятный случай в ее палате, поэтому я хожу, оповещаю всех, что если с Элеонорой что-то случится, то причастным к этому я вырву кишки, обмотаю их вокруг шеи и подвешу прямо над парадным входом школы. И сделаю я это не только с исполнителями. С заказчиками, доносчиками, ищейками. Все они будут висеть в ряд с высунутыми языками, истекать кровью и дерьмом, напоминая о том, что будет, если связаться с заблудшей душой без будущего.

Тишина.

Разворачиваюсь спиной к филзели, активирую костюм и прислушиваюсь к каждому колебанию воздуха. Уже хочу выйти, как входная дверь захлопывается сама собой прямо перед моим носом.

Не оборачиваюсь. Голос за спиной говорит:

– Угрозы – путь в безмолвие и пустоту.

Киваю:

– Полностью с вами согласен. Уверен, именно поэтому никто больше не будет угрожать Элеоноре Штейн.

Между пуговицами моей вычурной рубахи медленно вылазят три шелковых щупальца костюма. Они с стремительно удлинняются, врезаются в дверь, с грохотом выламывая ее из

проема и разнося в щепки. Пусть свободен.

Переступая обломки, выхожу...

***

По пути обратно, пишу смс Кевину и Тернову. Предлагаю встретиться после восьми утра на первом этаже. До этого времени решаю сходить в яму и немного потренироваться. Но не успеваю даже выйти из школы, натыкаюсь на троицу Новусов. Один из них Сэм Блэк. Он замечает меня, отмахивается от своих, подходит, хлопает меня по спине:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.